ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА
МОЙ ХОЛОДНЫЙ
МУЖЧИНА

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Мой холодный мужчина
Серия «Ариаты», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66437305
Мой холодный мужчина : [роман] / Ольга Шерстобитова: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-137601-7

Аннотация

Мне говорили, что в морозной бездне его глаз можно сгинуть. И что мне, Александре Соколовой, выпускнице Звездной академии Дарнса, лучше держаться от него подальше. От этого холодного мужчины, способного превратить мир в стужу.

Но…

Один-единственный взгляд, одно-единственное случайное прикосновение… Пожалуй, после этого даже не стоило и пытаться не влюбиться. Это было неизбежно. Да и как теперь не сократить расстояние, если нас, помимо чувств, связали работа и его враги? А в ледяном взгляде я смогла рассмотреть ответное пламя любви. Пламя, способное озарить все вокруг, согреть, защитить…

Вопреки всему. На краю бездны. Когда смерть стоит за плечом… я просто протяну ему руку. И вместе мы преодолеем любые беды и разберемся даже с самыми коварными врагами.

Разве может быть иначе, если любовь в наших сердцах сияет ярче всех звезд?

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 32
Глава 3 53
Глава 4 81
Глава 5 96
Глава 6 121
Конец ознакомительного фрагмента. 124

Ольга Шерстобитова
Мой холодный мужчина

Пролог

Алекс

На лиаре вспыхнула голограмма, извещая о неожиданном сообщении от родителей, когда я как раз закончила подготовку к последнему выпускному экзамену. Озадаченно уставилась на тонкий серебряный браслет с десятком разноцветных камней, выполняющих разные функции, и прикусила губу.

Удивляться было чему, если учесть, как непросто складывались наши отношения. И отец, и мама, едва у меня проснулась способность к интуиции, всеми силами пытались заставить ею не пользоваться. Когда была маленькой, я не осознавала почему, это ведь так здорово – предчувствовать что-то хорошее или, наоборот, предотвратить беду, но со временем поняла, что тех землян, на ком сказалась эволюция, изменив их гены, всегда будут опасаться. Бояться. Не принимать в обществе. Или в лучшем случае заставят работать на правительство. Подобной судьбы не желали мне ни родители, ни я сама.

Проблема была только одна: как отказаться от того, что в

тебе с рождения? Не слушать внутренний голос? Знать, что способна спасти кому-то жизнь, и не сделать этого? Иногда мне кажется, гены не просыпаются в ком попало, есть здесь особый высший промысел. Это, конечно, не научно доказанный факт, но я думала так, когда становилось совсем одиноко и грустно, и тогда дышать получалось уже чуточку легче.

Хорошо двум моим младшим сестрам, у них никаких способностей не проявилось. Наверное, это приятно… быть просто человеком. Но мне подобного не испытать на себе никогда.

Интуиция подсказывала, что ничего хорошего в сообщении от родителей не будет, но в сердце все еще жила глупая надежда, что они, самые близкие люди, поддержат мой выбор.

Вдохнула поглубже, коснулась голограммы.

«Это твой последний шанс остаться в семье».

Отец всегда был краток. И в этих простых словах для меня скрывалось слишком многое. «Последний шанс» – значит, откажись от экзамена в Звездной академии Дарнса, планеты, на которой я жила шестой год, и возьми билет на Землю. «Остаться в семье» – забудь про свой дар, хотя бы попробуй стать простым человеком. Если не получится, притворись им…

К горлу подкатил ком горечи.

Следом за сообщением неожиданно пришло еще одно. Никаких слов, лишь фотография Эрика, сына одного из дру-

зей отца. Светловолосый голубоглазый парень, который за последние годы сильно возмужал, стал невероятным красавчиком. Мы с ним были неплохо знакомы, но никогда не сходились во мнениях и взглядах, и наши пути пусть и пересеклись, но так и не сошлись.

Намек отца был более чем прозрачен, и я горько усмехнулась. Три тысячи сто тридцать седьмой год по земному летоисчислению, а меня пытаются сосватать и выгодно выдать замуж.

Я прикрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула. Решение я приняла еще тогда, шесть лет назад, когда оставила родной дом и села на экспресс до столичного космопорта. Так, с двумя пересадками на межзвездных станциях, и добралась до Дарнса, где в Звездной академии поступила учиться на навигатора. Мой путь определился, сворачивать с него я не собиралась. Как бы сильно я ни любила родителей, как бы ни скучала по дому, отказаться быть собой все же страшнее.

Я вытерла набежавшие слезы, отправляя ответ: «Завтра я сдаю выпускной экзамен – это мой последний шанс остаться собой».

Какое-то время просто смотрела на лиар, словно оцепенев, ожидая невозможного чуда, но он молчал. Решив хоть немного успокоиться, покинула комнату и вышла в небольшую гостиную. Одна из четырех дверей вела на выход, две – в комнаты соседок, последняя – в небольшую, но вполне

уютную кухню.

Практически все студенты предпочитали есть в академической столовой, но если не успевали, то в каждом жилом модуле имелось все необходимое для приготовления еды. Руководство учитывало традиции и особенности инопланетных рас, что не могло не радовать.

Я достала из холодильника любимый апельсиновый сок, потянулась за бокалом на полке.

Руки после сообщения отца и эмоционального потрясения все еще дрожали. Сок немного расплескался, и я включила систему очистки.

Всхлипнула, снова вытирая бегущие по щекам слезы, сжала бокал сильнее, чем хотела, и стекло больно впилось в ладонь. Предсказуемо хлынула кровь, я охнула, зажимая рану первым попавшимся под руки полотенцем и отправилась за аптечкой. Придется аккуратно вытащить стекло и обработать рану антисептиком. Если вдруг не справлюсь, тогда схожу в целительский корпус.

Осколков оказалось немного, я быстро их вынула и выкинула в утилизатор. Подставила руку под воду, решив промыть ладонь, и так и замерла. Прямо на глазах края раны затягивались, а через минуту от сильного пореза не осталось и следа. Я пялилась на свою руку долго, потом боязливо коснулась абсолютно здоровой кожи и ужаснулась. Как вообще подобное возможно? Это же практически мгновенная регенерация!

И что со мной будет, если узнают?

От нахлынувших мыслей голова закружилась, перед глазами появились круги, и я прислонилась к стене, пытаясь всеми силами остановить панику.

Может, показалось?

Осознав, что придется проверить свою догадку, взяла нож и порезала палец. В этот раз решила даже не подставлять руку под воду. Да и зачем? Кровь практически мгновенно исчезла, а маленькая ранка, чуть покалывая, затянулась.

Что за новая напасть! Только очередной непонятной мутации мне для полного счастья и не хватало!

Я снова потянулась за соком, но в этот раз пила прямо из бутылки, опасаясь истории с очередным бокалом.

Итак, надо решать, как быть дальше. В плюсах – завтра сдам последний экзамен, результаты которого будут в этот же день к вечеру. Никаких занятий уже нет, шанс, что о моих способностях узнают, достаточно мал, если я смогу взять себя в руки и ничем это не выдать.

Задумалась, выравнивая дыхание и успокаиваясь. Выход всегда есть, надо его просто увидеть. Всем выпускникам позволялось после выпускного экзамена прожить на территории Звездной академии Дарнса еще месяц, пока ищем и определяемся с работой и жильем. С последними, судя по всему, мне точно придется поторопиться, хоть и планировала задержаться подольше. Но рисковать теперь нельзя.

Прикинув, что во второй половине дня у меня свободное

время, выдохнула. Составлю резюме и разошлю по всем подходящим вакансиям, потому что денег на съем жилья у меня не хватит. И чем быстрее сделаю это, тем для меня и лучше.

В минусах, разумеется, заключительное тестирование на уровень способностей. Мне и высший третий-то по интуиции приходится скрывать, выдавая за второй, а завтра предстоит еще более непростая задача – спрятать новую проявленную способность к регенерации.

М-да… И тестирование завалить ни в коем случае при этом нельзя. На уровень способностей, если они есть, смотрят все работодатели, подобные специалисты всегда и везде, на любой даже самой отсталой планете, в приоритете.

Сдается, завтра у меня будет совсем непростой день.

Глава 1

Алекс

Утро началось с привычной пробежки. В достаточно большой парковой зоне, расположенной на территории Звездной академии, находилось немало дорожек и было легко придумывать маршруты. Видимо, желание стать хорошим навигатором у меня в крови, раз я выстраиваю путь даже сейчас. Конечно, можно отправиться на один из полигонов, но я не любила толпу, да и бегать по кругу скучно, а тренировка в парке радовала и удачно расставляла мысли по местам, настраивая на предстоящий день. К тому же мне нравилось видеть, как из-за деревьев то тут, то там мелькают светло-голубые куполообразные здания Звездной академии Дарнса.

Правда, в этот раз, стоило мне закончить с пробежкой и решить немного прогуляться, ко мне присоединилась соседка из жилого модуля – Гиата. Изящная и хрупкая брюнетка с красивыми миндалевидными глазами буквально сияла от счастья и явно хотела поделиться последними новостями из своей личной жизни.

Меня она записала в свои подруги едва ли не с первого дня нашего знакомства. Да и разве за шесть лет учебы в Звездной академии с Гиатой было возможно не подружиться?

Живая, эмоциональная натура киреянки, представитель-

ницы планеты Кирея из звездного сектора А-137, всегда давала о себе знать. Такой бы идеально работать в социальных службах, учитывая врожденную общительность и открытость, но Гиата, стремясь быть поближе к своему парню, отправилась учиться в Звездную академию на Дарнс, выбрав, как и я, профессию навигатора.

– Как вчерашнее свидание? – поинтересовалась я, когда мы остановились на небольшой площадке. – Удалось?

– О да! – улыбнулась она, показывая на золотистый завиток на запястье.

Именно таким образом большинство инопланетных рас, выбирая себе пару, заключали помолвки.

– Поздравляю! – искренне обрадовалась я за подругу. – Артар станет тебе хорошим мужем.

– Я тоже так думаю. Правда, иногда с заботой он перебарщивает, но с этим я почти смирилась. Их раса вся такая.

Я невольно улыбнулась. Жених Гиаты был с планеты Тирун-на-тар. Ее жители имеют кожистые крылья, с их помощью легко поднимаются в воздух, способны маскироваться в скалах и ловко орудовать ими в бою. Если учесть, что они еще и обладают достаточно мощными фигурами, сильными мышцами и всегда решительны в своих действиях и верны избраннице, то неудивительно, что Гиата влюбилась в Артара с первого взгляда.

– Так полагаю, после экзамена и тестирования ты отправишься с ним на Тирун-на-тар? – поинтересовалась я.

– Мы планируем познакомить наших родителей и сыграть свадьбу, – чуть смущенно заметила Гиата. – А потом… Артар должен получить распределение, и я отправлюсь с ним.

Я кивнула, понимая и предвкушение подруги, и ее волнение. Артар – военный, и куда их, на какую планету потом занесет судьба, предсказать сложно. Сколько свиданий у Гиаты и Артара прерывалось из-за того, что его вызывали на задание или тренировку по боевой тревоге, и не счесть. Режим дня у военных сильно отличался от нашего. Словно подтверждая эти слова, высоко над головой пронеслось три военных флаера, сверкая черными бронированными крыльями.

– Алекс, – позвала она, – ты сможешь прилететь на нашу с Артаром свадьбу? – И я даже забыла про свои мысли и уставилась на нее. – Я понимаю, за это время, пока мы готовимся к торжеству, ты наверняка найдешь работу, все пока слишком непредсказуемо, но… я так этого хочу! Я буду безумно по тебе скучать!

– Гиата, – растрогалась я. – Разве могу я пропустить такое событие, как свадьба лучшей и единственной подруги?

Она бросилась ко мне обниматься, и мы вместе рассмеялись.

– Я так не хочу терять с тобой связь, Алекс!

– Я с тобой тоже, Гиата.

Она чуть улыбнулась. Я понимала опасения подруги. Если на Тирун-на-таре связаться нам еще будет возможно, то потом сложно что-то обещать и загадывать.

– Постарайся поменьше влипать в неприятности, – сказала я.

– А ты… будь осторожна, – тихо попросила Гиата.

И в ее голосе слышалась искренняя тревога за меня.

Закончив разговор, мы поспешили к жилому модулю. Мимо нас на небольшой скорости, поднявшись на максимально допустимую высоту в два метра, пронеслось трое студентов на гравитационных платформах. На этих небольших золотистых дисках перемещались по территории Звездной академии и внутри ее все, но в последний день мы с Гиатой предпочли прогулку и возможность поболтать.

– Даже жаль уезжать с Дарнса, я привыкла! – неожиданно заметила подруга.

– Признаться, я тоже.

Дарнс была одной из первых колонизированных землянами планет, и под созданными защитными куполами-городами, все напоминало мне о доме. Если не замечать деталей – тех же незнакомых созвездий, и не скажешь, что до Земли две недели пути.

Позже на Дарнсе организовали колонии и другие инопланетные расы, которые по обоюдному соглашению, подписанному Межгалактическим правительством, поддерживали дружеские и торговые отношения.

Мы с Гиатой добрались до жилого модуля, снаружи напоминающего пчелиные соты, и вскоре оказались в своей комнате.

Первой в душ отправилась я, потому что с Гиатой по лиару связался Артар, и подруга тут же забыла про все на свете. Стоя под теплыми струями воды, я мыслями вернулась к случившемуся вчера и решила действовать, как задумала. Интуиция подсказывала, так будет лучше всего.

Когда вернулась в комнату, Гиата все еще общалась с Артаром, хотя времени оставалось не так уж и много. Я показала подруге на часы и достала форму Звездной академии Дарнса. Лазурного цвета комбинезон с серебряными вставками безумно мне нравился. Легкий, достаточно прочный и очень удобный.

Быстро заплела косу, уложила ее в узел на затылке и улыбнулась своему отражению в зеркале – на удачу. Внешность у меня самая обычная: русые волосы до плеч, карие глаза, немного угловатые черты лица, которые сглаживала обычная улыбка. Типичная землянка!

– Меня не жди! – крикнула Гиата, заканчивая разговор и начиная привычно носиться по комнате, собираясь.

Посмеиваясь над подругой, я вышла в коридор. Мимо меня то и дело проносились представители самых разных рас. Кто сверкал чешуей, кто ловко подцеплял хвостом разлетевшиеся вещи, кто просто сверкал алыми глазами с узкими зрачками. В Звездную академию на учебу с каких только планет не прилетали! Это и неудивительно, в ней готовили специалистов самых разных профилей, а удобное расположение – всего в получасе лета от главного космопорта Дарн-

са – делало ее еще привлекательнее.

Как странно осознавать, что совсем скоро моя жизнь изменится! И Звездную академию, за шесть лет ставшую пусть не домом, но уютным местом для проживания и учебы, придется покинуть.

До лектория, где проходил экзамен, я добралась быстро. Сразу же окунулась в гул голосов и наткнулась взглядом на множество голограмм с формулами, зависших в аудитории. Смысла повторять материал я не видела, нужные знания уже усвоены, должна справиться. Подумав, выбрала стол возле окна, поджидая Гиату.

Подруга влетела в аудиторию за пару минут до начала выпускного экзамена и заняла место неподалеку от меня. Четыре профессора вывели на экране-доске код, и мы активировали его на столах обычным прикосновением к сенсорной панели. Разом стихнув, погрузились в задания.

Можно сказать, мне улыбнулась удача. Предстояло написать, как земляне впервые встретились с инопланетной расой и каких договоренностей достигли на сегодняшний день.

Для нашей планеты две тысячи восемьсот пятый год стал скачком в эволюции. Шестого июня на земной орбите неожиданно обнаружили странный летающий объект, и на него была организована исследовательская экспедиция.

Группа ученых и военных попала внутрь и обнаружила запасную рубку, пульт расчета траектории ракет и часть навигационной палубы. Находка куска неизвестного космическо-

го корабля стала той самой поворотной точкой в судьбе землян. Исследования продолжались, весь мир следил за тем, что будет дальше, и гадал, откуда взялся звездолет.

На третий день в нем обнаружилась небольшая комната с белоснежными стенами. Посредине нее в воздухе висел куб, в котором сгущался темный туман, и время от времени из него сыпалась черная мерцающая пыль. Ученые изучали ее почти две недели, строили версии и гипотезы и, наверное, так бы ни до чего не договорились, если бы один из военных случайно не задел куб с неизвестной пылью.

Взрыв произошел моментально, раскидал всех, кто находился в обломке инопланетного корабля, но не убил, лишь на время оглушил, а еще открыл пространственный туннель в неизвестное пространство по ранее заданным вовсе не нашей расой координатам. Пока земляне снова приходили в себя и решали, что делать дальше, а главное – как этот туннель закрыть, из него появился еще один инопланетный корабль. Напоминающей формой бумеранг, обшитый неизвестным черным металлом, он подлетел к обломку найденного нами корабля, и его представители связались с землянами.

Так, по сути, и состоялось первое знакомство с энитейцами, первой инопланетной расой. В звездном секторе УН-1214 шла война с пиратами, и обломок одного из космических кораблей во время взрыва выкинуло в пространственный туннель, который тут же закрылся, но в итоге он случайно оказался на земной орбите.

Энитейцы оказались вполне дружелюбной расой с высоким технологическим уровнем развития. В два раза выше ростом, чем обычные земляне, тонкокостные, с ярко-зелеными или синими глазами, обладающие свойством мгновенно усваивать другой язык, они и поражали собой, и немного пугали. Не знаю, чем бы обернулось дело дальше, но закрыть пространственный коридор в ближайшую пару тысяч лет не представлялось возможным.

Кроме того, мирий – так назвали энитейцы мерцающую пыльцу, добываемую в их звездном секторе, – мог создавать немало подобных туннелей. За месяц небольшое количество вещества, помещенного в специальный куб, представляющий собой сплав из двух инопланетных металлов и алмазной крошки, делилось, подобно клетке, и накапливалось в количестве, необходимом для открытия одного пространственного туннеля.

Начались переговоры о сотрудничестве и совместных исследованиях с энитейцами, наши технологии, благодаря этой расе, сделали резкий скачок в развитии. И в три последующих столетия земляне открыли еще с полсотни пространственных туннелей, нашли другие инопланетные расы, которых насчитывалось на данный момент шестьдесят четыре, заключили с ними схожие с энитейцами договоры и на нескольких планетах создали колонии.

Но главным сюрпризом оказалось само влияние мирия на организм землян. У тех, кто попал под его первую взрывную

волну или работал с ним достаточно много и долго, изменились гены и стали пробуждаться самые разные способности – развитая интуиция, телекинез, левитация, управление огнем… Разновидностей было много. У некоторых людей они выражались весьма слабо, у большинства не просыпались совсем или проявлялись через несколько поколений. Те же, кто по показателям достигал высшего, третьего, уровня, работали на земное правительство. Это оказалось выгоднее всего, да и определенная защита от агрессивно настроенных групп людей им обеспечивалась.

Закончив с описанием событий и расставив даты, четко соблюдая хронологию, я перечислила основные заключенные за триста с лишним лет договоры, которые послужили толчком для развития Земли, дав еще и краткое описание сути каждого.

Справилась! За оставшееся время первой части экзамена я перепроверяла свой ответ и после отправила его на проверку профессорам. Гиата слегка мне улыбнулась, давая понять, что с заданием справилась и она.

Вторую часть экзамена по ориентированию и выстраиванию путей для космических кораблей возглавлял профессор Саран, энитеец. Однажды заметив, как легко я усваиваю материал и выстраиваю маршруты, а начинали мы с простого – проложить путь на какой-то планете или местности, постепенно стал усложнять задания. Я с удовольствием бралась за дело, радуясь, что нашла себе то, что по душе.

Мы перешли в соседнюю аудиторию, где под куполом раскинулась голограмма звездного неба над Дарнсом.

– Заданий будет два, – сказал профессор Саран, едва мы расселись. – Код для активации, – он щелчком открыл голограмму и, чуть улыбаясь, добавил: – Удачи, студенты!

Первым заданием предсказуемо стояло ориентирование на местности. Даже забавно вспоминать, что именно с него мы и начинали когда-то изучать навигацию. Мне предстояло проложить маршрут для туристов с Марса по планете из звездного сектора Ориона с горной местностью и небольшими лесами. Казалось бы, нет ничего проще, но для составления пути потребуется немало знаний.

Я быстро сделала наброски в специальном окне навигационной программы и принялась за работу. Точно проставила координаты, составила рисунок звездного неба для определенного момента и рассчитала варианты ориентирования по местности при условии тумана и туч.

И только потом, глубоко вдохнув, прислушалась к интуиции. Для того чтобы она начала действовать, мне порой и сосредоточиваться не нужно. Эта способность сродни дыханию, ее и не замечаешь, когда нет повода. И даже не задумаешься, если в незнакомом лесу выберешь определенный путь или станешь обходить какие-то участки. Я не всегда могу почувствовать вид опасности, только ее наличие и уровень, если пользоваться способностью минимально.

Сейчас же интуиция разгулялась вовсю. Сначала подска-

зала, что в горах могут водиться медведи и ядовитые змеи. Я знала это и так, но вот определить возможное место встречи с ними без демонстрации уровня моей способности было нереально. Отметила шесть точек, подумав, убрала из них две. С четырьмя еще можно скрыть высший уровень дара, а с шестью – уже нет. Точно так же обвела места с колючими кустарниками и поющими цветами-убийцами. Указала геоточки возможных обвалов и план действий, если подобное случится. Затем нашла источники воды, подходящие лекарственные растения, учитывая расу туристов.

Время для выполнения первого задания истекало, и теперь я проверяла составленный маршрут. С трудом удержалась от желания добавить информацию о летающих горных львах, о которых нашептала интуиция, указать парочку дополнительных источников воды и еще одну тропу, где можно безопасно пройти через ущелье. Обычный навигатор, составляя маршрут, не может знать таких подробностей.

Отправила работу на проверку, открыла второе задание, связанное с выстраиванием звездного пути в космосе.

Итак, в первую очередь загрузить нужный сектор и активировать все возможные карты. Звездное небо – та еще головоломка. И чтобы разобраться в ней, необходимы не просто знания и интуиция, но четкое осознание ответственности за свою работу. Именно там, в космосе, нас поджидает множество непредсказуемых опасностей, но от этого он не становится менее привлекательным и завораживающим.

Участок звездного неба мне достался непростой, но на какое-то время я даже забыла, где нахожусь и для чего, настолько он завораживал. Наверное, это то, на что можно смотреть вечность и не переставать восхищаться и гореть желанием увидеть вживую из иллюминаторов космического корабля.

Улыбнулась этой мысли и вновь сосредоточилась на задании. Необходимо проложить маршрут от планеты Тиуна до ближайшей межзвездной станции АР-17, где обосновалась группа ученых.

Кончики пальцев стало покалывать от напряжения, интуицию я сдерживала с трудом. Рассчитала шесть возможных путей, учла моменты, связанные с орбитой планеты, магнитными полями, космическим излучением, задала пространственные и временны́е координаты… Охнула! Последний фактор говорил, что, полети корабль в этом месте, он буквально исчезнет и может оказаться в любой точке космоса, а сколько при этом пройдет времени – час или двадцать лет, неизвестно.

Определив основную опасность, маршрут составляла, ориентируясь уже на этот фактор. Напоследок запустила проверку звездными компасами – приборами из особого сплава, обладающими невероятной точностью. Не зря они стоят безумных денег!

Маршрут был готов, созданная для меня головоломка разрешилась, но я все же позволила себе прислушаться к инту-

иции. Надо бы рассчитать еще и возможность пересечения с другими кораблями, световую скорость для прыжка при сложившихся условиях и неизбежную встречу с пиратами. В этом секторе они однозначно имеются, так как на Тиуне ведутся разработки новых сплавов. Но, не желая показывать свою способность, я этого делать не стала.

И снова подумалось, что найти работу будет не так-то просто. Одно дело – не указать того, что подсказала интуиция на выпускном экзамене, а другое – не поделиться информацией, если кто-то отправится по подобному маршруту. Неразрешимая задачка. И пожалуй, единственный мой шанс не выдать уровень способностей, но при этом работать с полной отдачей, так это выбрать место, где требуется навигатор, на небольшой планете, расположенной как можно дальше от Земли. Как же мне хотелось сейчас получить чей-нибудь дружеский совет! Но родителям и дела нет до моего будущего. Эта мысль снова полоснула по сердцу.

Отправила работу на проверку, покосилась на Гиату, которая еще возилась с заданием, и бесшумно покинула аудиторию. Подруга найдет меня позже, когда освободится.

Время шло к обеду, и я спустилась в столовую. Народу было немного, экзамен еще не закончился, и я, поглядывая на двух энитейцев, попивающих ярко-оранжевые питательные коктейли, расположилась подальше от них и щелкнула пальцами по меню. Остановила свой выбор на салате из свежих овощей, котлете, начиненной сыром, стакане сока и пи-

рожке с ежевикой.

– Уф! Я уж думала, не справлюсь с расчетом полета двух астероидов, – заявила Гиата, присаживаясь напротив меня.

– Ты способная, – улыбнулась я, наблюдая, как подруга заказывает себе еду с острыми приправами и специями.

Закончив с обедом, отправились в лабораторный корпус. Пока поднимались на нужный этаж, я старалась не нервничать. Гиата же, наоборот, была весела.

– Результаты будут только к вечеру. Как насчет того, чтобы слетать в Инкару? Мы с Артаром улетаем завтра рано утром, хочется приобрести парочку платьев и напоследок отметить успешное получение диплома.

– Про тестирование забыла?

– Да что там это тестирование? Всего-то полчаса займет! Алекс, ну соглашайся, пожалуйста! Ты и так почти безвылазно в Звездной академии сидишь, вечно что-то учишь. К тому же это последняя возможность провести время вместе.

Аргументы оказались весомыми, и я поддалась на уговоры подруги.

Наконец мы оказались на месте. Этаж разбегался на два рукава. Мимо нас прошло несколько специалистов по измерению уровня способностей с набором разноцветных колб. Из-за особенностей рас мы с Гиатой направились в разные стороны.

Найдя свободную отгороженную кабинку, нырнула внутрь, протянув целителю лиар для считывания информа-

ции обо мне.

– Ложитесь, – велел он, указывая на кушетку и параллельно внося нужные данные.

Пощелкал пальцами по голограмме, и из стены выехала маленькая пробирка с прозрачной жидкостью. Я немного поморщилась, пока мне вводили сыворотку, а затем старательно закрыла плечо тканью комбинезона. Не хватало только кому-то заметить почти мгновенную регенерацию.

К голове прикрепили несколько датчиков, и я закрыла глаза, проваливаясь в неизвестность. Интуиция советовала обернуться, и я ее послушалась и обнаружила, как вокруг меня появляется неизвестный тропический лес. Если не знать, что он иллюзия, созданная моим воображением, ни за что не поверишь, что ненастоящий. Передо мной оказалась яма, через которую нужно было перебраться. Прыгать смысла нет, даже самая слабая интуиция подскажет, что отделаюсь сломанной лодыжкой, значит, придется использовать лианы.

Подошла к ближайшим, сгорая от желания бежать от них куда подальше. Где-то тут, среди них, прячется змея, которая умело маскируется. Тронь ее – и мгновенно окажешься укушенной. Но человек со вторым уровнем способностей не знает о рептилии, только чует опасность и старательно выбирает лиану.

Я потратила несколько минут, прежде чем нашла более-менее безопасный вариант, и перелетела через яму, слыша, как за спиной шипит змея.

Едва ступила на землю, как иллюзия тропического леса растаяла и я оказалась стоящей на морском берегу. Сосредоточилась. По логике опасностью должно веять от воды, но я точно знала, что она находится за скалами. Хищные птицы или сирены с планеты Роук? От первых проще всего спрятаться за камнями, от вторых – необходимо зайти в воду.

Прислушалась к интуиции… Все же сирены… Только как бы обхитрить систему проверки уровня способностей и при этом не попасть под влияние коренной жительницы Роука? Краем глаза заметила, что шагах в тридцати от меня имеется небольшой заливчик, окруженный скалами. Чувствуя, что времени немного, со всех ног рванула в укрытие, радуясь, что нашла выход из непростой ситуации. Пряталась ведь за камнями, предположив опасность, а то, что ноги оказались в воде, так это чистое везение.

Я успела укрыться в тот момент, когда сирены выползли из-за скал и пронзительно закричали. От их голосов можно и навсегда потерять слух, особенно когда звук идет по земле, ударяет сильно и резко, но мне это не грозило, потому что вторая иллюзия растаяла.

Осталась последняя, третья. Я оказалась на навигационной палубе космического корабля. Даже не оглядываясь, там, за спиной, слышала голоса взволнованных людей. Одна за другой вспыхнули голограммы с маршрутными листами и рисунками звездного неба, высветились координаты… Четыре возможных варианта, которые я могу предложить ко-

раблю, сбившемуся с пути. Будь это экзамен, занялась бы вычислением, сотни раз перепроверила бы данные, но… здесь я просто должна довериться интуиции.

Прикусила губу, рассматривая маршруты, почувствовала, как корабль тряхнуло, меня откинуло в сторону и поранило чем-то острым. Боль была резкой, сильной, но рана на плече начала стягиваться, и я по-настоящему испугалась. Если тестирование выявит способность к быстрой регенерации, я пропала. Что делать?

Глубоко вдохнула. Уж что-что, а держать эмоции под контролем за столько лет я научилась.

По сути, регенерация – это одна из способностей мозга запускать нужный процесс, и мне придется рискнуть и попробовать использовать эти знания. Сосредоточилась на одной-единственной мысли: чтобы рана на плече осталась такой, какая есть. Убедить себя не заживлять ее стоило неимоверных усилий, и я потратила время, чтобы сделать это. В конце концов, подобное поведение можно списать и на болевой шок.

Добралась по ощутимо вибрирующей навигационной палубе к картам и навигационным приборам поближе. На мой взгляд, самое главное сейчас – выбраться из метеоритного потока, а потом искать безопасный путь, но выбора мне не оставили. Только в двух маршрутах первым пунктом стоял именно этот вариант. Интуиция просила выбрать тот, в котором требовался гиперпрыжок, давая понять, что, поми-

мо метеоритного потока, где-то рядом находится еще одно крупное космическое тело, и я, с трудом удержавшись, остановилась на втором маршруте и… открыла глаза.

Целитель отключал датчики, действие сыворотки прекратилось.

– Второй уровень интуиции из трех возможных, – сказал он, и я с облегчением выдохнула. – Иных способностей не обнаружено.

Получив результаты, я выскользнула из кабинки и отправилась дожидаться Гиату.

Диар

Удар пришелся в корпус корабля в тот самый момент, когда этого никто не ждал. Даже я. Мы ведь рассчитали маршрут и предусмотрели безумное количество опасностей, чтобы доставить в целости и сохранности груз, но вот нападения пиратов на границе охраняемой зоны, по сути, там, куда рискнет сунуться лишь самоубийца, предусмотреть не смогли. Даже интересно, куда делся патруль? Их уже разнесли в клочья или умелые пиратские хакеры смогли каким-то образом отключить систему слежения? Я бы поставил на второе, но разбираться было некогда, корабль швырнуло в сторону, за иллюминаторами что-то вспыхнуло и взорвалось.

Капитан тихо выругался. Так тихо, что услышал его только я, а не команда, которая носилась по кораблю, пытаясь не дать ему развалиться на части.

– Бортовой отсек номер три поврежден! – доложил один из них.

– Первый двигатель не работает, пробоина! – тут же доложил второй.

– Седьмой уничтожен, – выпалил третий, бледнея на глазах.

Еще бы! Его слова означали, что от корабля осталась лишь треть. Я покосился на приборы, сощурился, прикидывая, как выбраться с наименьшими потерями. Приказ был ясен: доставить груз неповрежденным, но я не отправлю команду на смерть, а значит…

– Заряжайте две оставшиеся пушки для стрельбы по дальним мишеням, – спокойно велел я.

Капитан вздрогнул, но спорить даже не попытался. Знал, что в критической ситуации именно я принимаю решения, а он просто обязан им подчиниться.

– Остался только один снаряд.

Кивнул, но приказ отменять не стал.

– Он отрекошетит…

– Вон туда, – указал я на место возможной трещины в нашем корабле.

– Тогда произойдет разгерметизация и…

Корабль тряхнуло от взрыва, чуть снесло в сторону, несколько членов экипажа упали и покатились по полу.

– Выполнять! – коротко велел я.

Ослушаться он не посмел. И пока летел этот снаряд, я

медленно и уверенно пробирался к месту, где возникнет пробоина. Пальцы покалывало льдом, и едва я опустил их на стены корабля, дыхнуло морозом, в воздухе закружился снег. Но и на снег, и на лица экипажа я не смотрел, создавал ледяную стену, толстую и непроницаемую, способную защитить.

Отвлекся только раз, когда с экранов радаров исчез пиратский корабль. Наш ответный удар был точным и верным. Но вот патрульные крейсеры так и не дали о себе знать. Занятная ситуация… Только вот разбираться с этим придется уже не мне, а капитану.

Вдохнул поглубже, чувствуя, как легкие обжигает мороз.

Пять секунд до того, как снаряд отрикошетит в то место, которое я укрыл льдом. Четыре, три, два, один…

Я устоял на месте в отличие от всей команды. И я удержал лед, выплескивая силу, чувствуя, как белеют губы, а ресницы покрываются инеем. Тепла почти не осталось, остаток тлел где-то внутри углями, разгонял невыносимый холод.

– Капитан, у вас два часа, чтобы посадить корабль, – спокойно сказал я, не двигаясь.

Слишком опасно. Слишком… Но знать об этом не стоит никому из команды.

Капитан в этот момент только поднялся, вздрогнул от моих слов, споткнулся и, пряча глаза, дрожащим голосом принялся отдавать указания.

Думать он способен, что уже хорошо. Неприятностей

ждать не придется.

Я почти не различал голосов, сосредоточившись только на том, чтобы удержать нужную толщину льда, добавляя, когда корка становилась тоньше. В висках пульсировало, горло сдавило холодом. Когда-нибудь он все же доберется до самой глубины сердца, и вдохнуть, как сейчас, уже не получится.

Когда корабль сел и я убрал руки, лед осыпался. Команда вжалась в стены, едва я сделал первый шаг. Под ногами, словно битое стекло, хрустел лед. Где-то там, в открывшемся проеме, раздались встревоженные голоса, в которых слышались и ужас, и восторг.

Я молча взял контейнер размером с мою ладонь с защитной подставки, распахнул дверь в шлюз и вскоре спустился по трапу. В нескольких метрах от теперь уже не подлежащего восстановлению корабля располагался целительский флаер, из которого выскочили все, кто в нем был, и ошарашенно смотрели на меня.

Ценный груз – лекарство, способное заставить сердце умирающего новорожденного ребенка биться, – я бережно опустил в ладони главного целителя, лишь на миг прикрыл глаза и направился в здание космопорта.

Глава 2

Алекс

– Куда отправимся в Инкаре в первую очередь? – поинтересовалась я, настраивая во флаере, который мы вызвали, защиту, скорость и геоточку.

– Давай сначала в «Нардаун». Пройдемся и выберем парочку платьев, а потом уже в «Дикую розу».

– Хм…

– Только не говори, что еще не слышала про «Дикую розу»! – возмутилась Гиата, а поняв по моему растерянному виду, что это так, всплеснула руками и легко рассмеялась: – Хорошо хоть, про «Нардаун» знаешь.

Я фыркнула, позволяя флаеру взлететь. Можно было, конечно, поставить программу на автопилот, но я любила управлять флаером, получала от этого удовольствие.

– «Нардаун» – самый крупный торговый комплекс в Инкаре, – ответила я. – О нем все говорят.

Про то, что ориентировалась я в нем только с помощью навигатора, а бывала всего пару раз, Гиате знать не обязательно. Она в Нардаун частенько заглядывала по выходным вместе с Артаром. Ведь помимо магазинчиков внутри комплекса полно развлечений на самый разный вкус для любых рас.

– Так что там с «Дикой розой»? Я так полагаю, ресторан

находится в «Нардауне»?

– Да. Он совсем небольшой, но очень уютный, расположен под куполом, – пояснила подруга. – Открылся недавно, о нем еще мало кто знает, поэтому можно спокойно посидеть.

Гиата, как и я, не особо любила шумные компании, предпочитая для общения небольшой круг друзей и знакомых.

– Нам Артар забронировал и оплатил на вечер столик, – сообщила она, и в голосе киреянки послышалась нежность. – Кажется, я уже скучаю по своему жениху.

Я тихонько рассмеялась, непосредственность влюбленной подруги просто поразительна.

Флаер поднялся чуть выше, и перед нами раскинулся красивый вид. Внизу темно-зелеными пятнами с ярко-желтыми вкраплениями выделялась растительность, которая тянулась до самого горизонта. Гулять среди нее никому бы на планете и в голову не пришло, здесь встречались ядовитые кустарники и мелкие, но достаточно опасные хищники.

День на Дарнсе давно закончился, темнело рано, и уже высыпали звезды. Любоваться картиной неба не получалось, сегодня не одни мы решили развеяться, в воздухе то тут, то там, закрывая обзор, мелькали серебристые и черные флаеры, а порой раздавался пронзительный звук сирены – патрульные ловили любителей скорости.

– Ты что-то решила с работой? – поинтересовалась Гиата спустя несколько минут.

Я едва заметно вздохнула.

– Ты ведь способная, Алекс. Не вздумай соглашаться на какой-то простой вариант из страха совершить ошибку!

– С чего ты решила?..

– А то я не видела сегодня на экзамене твоих сомнений!

Я озадачилась ответом подруги, мысленно сделав заметку следить еще и за мимикой. Но как же это сложно!

– Так что?

– Пока только резюме написала, – созналась я. – А чем планируешь заниматься на Тирун-на-таре ты?

Разговор медленно перетек на другую тему, чему я была рада.

Через полчаса появилась Инкара. Неоновые линии делили самый большой город на Дарнсе на четкие зоны. В нем обитало слишком много рас, поэтому в каждой части Инкары создавались определенные климатические условия. Там, где мы летели, тянулись сверкающие иглы небоскребов, а внизу виднелись многочисленные рекламные щиты и летящие флаеры. Сам «Нардаун», видневшийся вдали, напоминал парящую в воздухе медузу.

Я нырнула в свободный транспортный коридор, нашла место на стоянке.

Сектор, торгующий одеждой, расположился на одном из нижних ярусов, и у Гиаты там имелась парочка любимых магазинов, куда мы и заглянули.

– Тебе тоже нужно что-нибудь купить, Алекс! Ты поразительно редко обновляешь гардероб, – заявила Гиата.

– Ты же знаешь, что в Звездной академии нам выдавали форму и необходимые комплекты одежды подходящего размера.

– Не будь занудой, Алекс! Когда ты так говоришь, становишься безумно похожа на Артара, а он, между прочим, военный!

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Давай хотя бы немного обновим гардероб и тебе, а? Ведь академию ты закончила, скоро предстоит новая жизнь.

– Где не помешает новое платье? – поинтересовалась я, не удержавшись.

– Вот именно! А еще лучше – два!

В общем, когда у подруги такой настрой, можно сразу прощаться с большей частью полученной повышенной стипендии.

Я, конечно, сомневалась, что на новом рабочем месте мне понадобятся именно платья, но Гиата была убедительна, и я встала на платформу, доверив подруге покопаться в каталоге, и лишь смотрела в отражении на появлявшиеся на мне голограммы одежды.

Провозились мы гораздо дольше, чем планировали, но два платья – одно белоснежное, искрящееся, словно иней, с полностью открытой спиной и длиной до пола, второе – насыщенного синего цвета, я бы даже сказала, лазурного, с серебристой вышивкой по подолу и рукавам – все же купили.

Пока выбирали и оценивали, вспомнила, что мне необ-

ходимо приобрести запасной универсальный комбинезон и несколько рубашек и джинсов. Посоветовашись с подругой, решила, что и строгие платья на будущем рабочем месте тоже не будут лишними. Денег на счете изрядно поубавилось, но интуиция подсказывала, что я поступила правильно.

Отправив покупки во флаер, наконец направились в «Дикую розу». Уютный ресторанчик располагался под самым куполом. И самая большая его прелесть для меня – над ним не летали флаеры и можно было любоваться раскинувшимся звездным небом! Для этого здесь приглушили освещение, оставив небольшие светильники на столиках.

– Алекс, ты невозможна! Куда тебя ни поведи, везде пытаешься найти звездное небо, – рассмеялась подруга. – Лучше бы на луанские розы полюбовалась!

Я хмыкнула и бросила взгляд на чуть светящиеся цветы, с которых время от времени на пол падали лепестки и создавали ощущение приятного ковра под ногами.

– Разуваемся, – велела подруга, показывая кивком головы на табличку, где на межгалактическом языке сообщалось, что вход в обуви запрещен.

Не обращая внимания на официантов и скользящих роботов, развозивших заказы, пробрались до забронированного столика и сделали заказ. В меню оказалось немало земной еды, что приятно удивило. Сдается, вскоре место будет популярным среди моих соотечественников. И атмосфера, и еда располагали к этому.

Мы с Гиатой болтали и ждали заказ. В какой-то момент подруге позвонил Артар, и она, извинившись, на время отлучилась, чтобы переговорить с женихом.

Коротая время, я наблюдала, как в «Дикую розу» заглянули два землянина в деловых костюмах, а следом зашли ариаты. От мужчин в черных космических комбинезонах и шлемах, частично закрывающих лица, буквально повеяло опасностью и чем-то нехорошим. В их уверенных и вроде бы небрежных движениях чувствовалась настороженность, какая бывает у хищников, в любой момент ожидающих нападения охотника и готовых защищаться. Они огляделись, выбрали самый дальний столик и сделали заказ.

Я не так много знала об ариатах. Планета практически закрыта для посещений. И вовсе не потому, что жители не хотят общаться, их раса достаточно дружелюбна и заключает немало торговых договоров, но я слышала, что ариаты придерживаются древних традиций и не жалуют чужаков.

Мысли о них вылетели, едва вернулась Гиата. Наслаждаясь вкусным ужином и обмениваясь впечатлениями, мы достаточно приятно провели вечер.

Когда спустились к флаеру, я неожиданно обнаружила, что забыла в «Дикой розе» свой лиар. И главное, сняла-то его всего на минуту, пока ходила мыть руки. Просто моя модель из недорогих, ненавороченных, водонепроницаемостью и созданием защитных сфер не обладает, да и поддерживает лишь самые необходимые программы вроде будильника, ар-

хива с библиотекой и обмена сообщениями. Но на покупку даже такого лиара, если не удастся его найти, денег уже не оставалось. И мне безумно не хотелось бы просить в долг у подруги, у которой на носу свадьба, а значит, и немало трат.

Оставив Гиату во флаере, вернулась в ресторанчик. На столике, где мы сидели, лиара не было, и я уж было собралась обратиться к администрации «Дикой розы», как с другой стороны стола что-то блеснуло. Обрадовавшись, что нашла свой лиар, обошла столик, присела и натянула его на руку.

– Ты же знаешь, что это опасно, – раздался незнакомый мужской голос в метре от меня.

Полагаю, меня и говорившего разделял лишь столик, за которым я оказалась и куда незнакомец сейчас подошел. И я почему-то замерла, не делая попыток подняться и выдать свое присутствие. Рука сама собой потянулась к лиару и зачем-то нажала на камень с записывающим устройством. И это действие я не могла объяснить даже самой себе, интуиция оглушила и взяла верх.

– Сколько раз мы пытались купить его? А поймать? И это только полбеды! Заставить его делать что-то практически нереально.

– И что ты предлагаешь? Отступиться? Рычагов давления на него у нас нет и не появится, – ответил его спутник, и я прикусила губу.

– Я предлагаю… спровоцировать.

– Спровоцировать?

– Да. Наше общество традиционно, резонанс будет сильным. У нас остался последний способ получить его согласие – заставить утратить контроль и этим… воспользоваться.

Интуиция говорила, что подслушивать чужие тайны нехорошо и чревато в лучшем случае неприятностями, но… куда мне было деваться?

– Тогда разрабатываем план и действуем.

– Договорились. Оплата частично вперед, иначе…

– Ладно, – отмахнулся второй мужчина и хрипло рассмеялся.

Затем они какое-то время торговались и наконец отошли от столика, за которым я пряталась. Я осторожно выглянула, заметив спины тех самых двух ариатов, которые скрывали лица за шлемами. Так и знала, что они замышляют что-то нехорошее и явно противозаконное! Но что я могу сделать и как это изменить? Я ведь даже не знаю, о ком шла речь. Да и инстинкт самосохранения требовал не вмешиваться, слишком опасный это противник, мне не по зубам.

Молча отключила записывающее устройство и, вздохнув, отправила запись в хранилище.

Выждав для верности пять минут, поднялась, отряхнула розовые лепестки и, размышляя об услышанном, пошла к выходу. На душе скребли кошки, и вечер, который был таким приятным, утратил свою прелесть.

Гиата во флаере задремала, устав от долгого дня, а я про-

верила пришедшие на мой лиар результаты экзамена. И теорию, и практику я сдала на достаточно высокий балл. Раньше я бы обрадовалась, получив возможность найти хорошую работу, но сейчас, учитывая неожиданную способность к быстрой регенерации, придется подходить к выбору с осторожностью.

Решив не терять времени, загрузила в лиаре Межгалактическую сеть, зашла в поисковик вакансий. Сразу же откинула все правительственные организации на крупных планетах, отсекла несколько вариантов с неподходящими для меня климатическими условиями. Немного подумав и прикинув, заполнила анкету с вакансией на небольшой планете, где требовался сотрудник для составления туристических маршрутов. Еще одну подходящую вакансию навигатора предложил один транспортник, перевозящий индивидуальные грузы на самые разные станции.

Последним, когда я уже собралась закрывать лиар, неожиданно выскочило предложение с планеты Ариата. Компания «Звездный ветер» занималась оказанием большого спектра услуг, и им тоже требовался навигатор, способный составлять маршруты и готовый к работе в нестандартных условиях.

Для оформления этой заявки пришлось вводить данные тестирования не только на психологическую устойчивость, но и на выявление способностей. Анкету я заполнила и отправила, несмотря на то, что им требовался сотрудник с опы-

том работы хотя бы год. Соблазн оказаться на небольшой закрытой планете, где имеется возможность пользоваться своими способностями, но при этом не опасаться, что это раскроется, был уж слишком велик.

Я как раз закончила, когда флаер стал снижаться, а Гиата зашевелилась и сонно зевнула. На площадке для взлета нас ждал Артар. Тируннатарец клыкасто улыбнулся невесте, поздоровался со мной и вытащил из флаера наши покупки.

Пока добирались до нашей с Гиатой комнаты, Артар сообщил, что утряс все формальности, завтра утром они вылетают на его родную планету. Подруга покосилась на жениха, прикинула, что время на сборы у нее еще остается, и предложила Артару помочь ему разобраться с вещами для поездки. Тируннатарец намек понял верно, и парочка, попрощавшись со мной, исчезла.

Я уже собралась отправиться в душ, когда сработал лиар, высвечивая вызов. Решив, что подруга что-то забыла – судя по неизвестному номеру, свой лиар, раз звонит с одолженного у жениха, – щелкнула по голограмме, и на ней неожиданно высветилось лицо незнакомого мужчины.

На первый взгляд показалось, что он совсем молодой, но интуиция да и его изучающий, пронзительный взгляд темно-зеленых, опаловых глаз быстро развеяли это представление.

Черты лица у мужчины были округлые, достаточно приятные. Подбородок острый, что свойственно всем ариатам.

Каштановые волосы находились в легком беспорядке, а черный комбинезон, состоящий из поблескивающих, размером с мой ноготь чешуек, сидел идеально.

– Доброй… ночи, нара Александра, – чуть замявшись, поздоровался он.

– Здравствуйте.

– Приношу извинения за столь поздний звонок. Я – Маркус Веэйрас, владелец «Звездного ветра». От вас меньше часа назад поступила заявка на вакансию навигатора в нашей компании.

– Да, – решительно ответила я, отринув растерянность и сомнения.

– У меня к вам есть несколько уточняющих вопросов.

– Слушаю.

– Вы – интуит. У вас второй уровень способностей. Насколько часто вы ими пользуетесь?

– Каждый раз, когда рассчитываю маршрут, – ответила я, гадая, почему со мной связался именно сам руководитель компании.

– Сколько времени у вас займет расчет пути с учетом трех явных известных опасностей и двух незапланированных, если учесть перемещение из одного звездного сектора в соседний?

– Около часа, если есть исходные данные, – озадачилась я нестандартным подходом к делу.

– Тогда предлагаю вам выполнить тренировочное задание

и через час скинуть результаты мне на лиар. Если справитесь, я готов рассмотреть вашу кандидатуру на должность навигатора моей компании.

Ошарашенно кивнула. Нар Маркус тут же сбросил нужную информацию и, не прощаясь, отключился. Я открыла файл и принялась за работу. Старательно высчитала координаты мест, учла метеоритные потоки, расположение спутников, магнитные поля, но что-то подсказывало, что ариат хочет узнать больше о моих способностях интуита. Прислушалась к себе, ощущая, как внутри все дрожит от напряжения. Что еще может поджидать в космосе? Я буквально чувствовала, маршрут непрост, опасен и непредсказуем, но объяснить, чем именно, опираясь лишь на отправные данные, не могла.

Разбиралась в эмоциях долго, пока не отпустила интуицию на волю. Перед глазами буквально замелькали огоньки-вспышки, а потом… Опасность была на самом корабле. Стоит ли об этом сказать нару Маркусу или нет? По сути, таким образом я раскрою в себе способность третьего уровня интуиции.

На лиар пришло два сообщения. Открыла первое, отвлекаясь, и обнаружила, что заявление на должность в туристической компании отклонено, сотрудник уже найден. Во втором не было отказа, но оплата оказалась настолько низкой, что рассматривать это предложение я не стала.

Вздохнула, посмотрела на набранный ответ на лиаре и все

же сделала предположение, что на корабле находится опасный или ценный груз и он требует особых условий транспортировки. Щелчок по лиару – и обратного пути у меня не стало.

Вызов от нара Маркуса пришел через десять минут, когда я с трудом уняла бешено колотящееся сердце, ожидая ответа.

– Вы справились с заданием, нара Александра, – спокойно сообщил он, но его взгляд буквально пронзил меня насквозь, а виски начало слегка покалывать.

– Вы – менталист? – не удержалась я и тут же прикусила губу, не хватало только, чтобы ариат почувствовал, какого именно уровня у меня способности.

Чуть ведь себя не выдала! Эх…

Усмехнулся. Понимает, что не могла учуять его способности на расстоянии, но, кажется, списал все на второй уровень моего таланта, раз не стал задавать вопросов.

– Да. Я должен был проверить вашу защиту, так что… без обид.

Хм… Даже интересно стало: он что, может воздействовать на расстоянии? Или ему достаточно было подумать, а моя интуиция тут же откликнулась? Первый вариант казался нереальным, и я остановилась на втором, более вероятном. Расспрашивать своего будущего работодателя о его способностях было бы наглостью и неуважением с моей стороны.

– Моя компания занимается выполнением нестандартных

заказов, нара Александра, – продолжил Маркус как ни в чем не бывало. – Для этого всем сотрудникам требуются и психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях, и определенные способности, и умение хранить секреты.

– Договор с пунктом о неразглашении? – уточнила я, понимая, что это был намек не только на невозможность атаковать меня ментально.

– Да. Конечно, с гарантией, что ничего противозаконного вам делать не придется. Я предлагаю честную работу с отличной оплатой, большая часть которой зависит не от оклада, а от процента завершенной сделки. Также, если вы согласитесь заключить контракт, вам будет предоставлено служебное жилье. В качестве аванса я выплачу вам процент от сделки, которую заключил несколько минут назад. Вы любезно согласились мне помочь и составить маршрут для клиента, поэтому эти деньги заработали.

Хм… Хитрый лис, однако!

– Впрочем, эту работу я вам в любом случае оплачу. Что скажете?

– Я согласна на ваши условия, нар Маркус.

– Прекрасно! Межвездный экспресс отправляется через три часа. Сделав два гиперпрыжка, через два дня к вечеру он окажется на Ариате. И у вас будет еще полтора суток после прилета, чтобы проложить важный маршрут.

Признаться, подобного поворота событий я не ожидала и совсем растерялась.

– Что-то не так? Вас смущает такой напряженный график? – спокойно поинтересовался владелец «Звездного ветра», но я все же уловила едва заметную тревогу в его голосе.

– В ближайшие месяцы моя лучшая подруга выходит замуж, и я хотела бы попасть к ней на свадьбу на Тирун-натар, – сочла нужным дать ему об этом знать прямо сейчас, чтобы не завалил работой.

Мужчина, как мне показалось, выдохнул с облегчением, будто с плеч упал тяжелый груз, и улыбнулся.

– Хорошо. Думаю, отпустить вас на несколько дней будет вполне реально.

Нар Маркус тут же защелкал по голограммам и кинул на мой лиар файл с договором и оплату за уже проложенный маршрут. Она оказалась неожиданно приятной и в три раза превысила мою месячную стипендию.

Пока я внимательно читала договор, он терпеливо ждал. Условия контракта были более чем подходящие, и разве что оговорка о ненормированном графике работы и поправка о неразглашении отличали его от стандартного.

Что я теряю? По сути, ничего. Я бы сказала, даже приобретаю. Это и возможность оказаться на практически закрытой планете, и интересная работа, и шанс остаться незаметной, скрыв свои способности, но не потеряв возможности их использовать.

Неплохая оплата вообще порадовала душу. Даже не получая процента от заключенных сделок, имея служебное жи-

лье, на оклад я вполне спокойно смогу прожить месяц.

Я подписала договор, и нар Маркус отправил на мой лиар билет на межвездный экспресс. Компания, как он и пообещал, оплачивала все транспортные расходы. На этом мы с ариатом распрощались. В течение часа нар Маркус пообещал прислать разрешение на посещение Ариаты, адрес моего служебного жилья и код для активации дверного замка.

Я выдохнула, оглядела комнату, в которой прожила столько лет, и принялась собирать вещи. Их у меня было не так уж и много. В основном одежда, средства гигиены, аптечка… Информацию я давно хранила на лиаре, будь то книги, конспекты или документы, и это упрощало дело.

Сумка оказалась вполне подъемной, и так как справилась я быстро, еще осталось время, чтобы принять душ, переодеться и решить формальности, связанные с проживанием в Звездной академии.

С Гиатой я связалась, уже сидя во флаере. Безумно хотелось попрощаться с подругой лично, но я понимала, что ей добираться до меня из корпуса военных даже на гравитационной платформе больше получаса.

– Что стряслось? Почему ты во флаере? – всполошилась она, приглаживая встрепанные волосы.

– Я нашла работу и через час сяду на межзвездный экспресс.

– Ух ты! – поразилась она и тут же начала выспрашивать подробности.

Пока летела до космопорта, рассказала, как было дело.

– Я так рада за тебя, Алекс! Только будь осторожнее! Кто этих ариатов знает. Вроде я не слышала о них ничего плохого, раса неконфликтная, некоторые из них имеют небольшие способности к ментальному воздействию, но всякое возможно.

– Конечно, буду! – в который раз пообещала я. – Встретимся на вашей с Артаром свадьбе?

– У тебя для этого теперь и платье есть! – рассмеялась подруга. – А может, к тому времени встретишь мужчину и вы прилетите вместе.

– Гиата! – я закатила глаза, не удержавшись. – Ты такая мечтательница. За то время, через которое планируется свадьба, я разве что успею привыкнуть к новой работе.

– За несколько недель реально встретить мужчину всей своей жизни, безоглядно влюбиться и выйти за него замуж, – хмыкнула подруга. – А если не получится, так Артар тебя со свидетелем на нашей свадьбе познакомит. Я, правда, не знаю, кого он еще выберет из своих бравых товарищей!

– Ты неисправима!

– Зная тебя, ты ни о чем, кроме работы, думать не станешь!

– Я просто люблю свое дело, вот и все.

– Ага. Помнишь известную истину? Когда некому отдаться, женщина отдается работе. Нет уж, Алекс, хорошие отношения еще никому не повредили.

– А вот сейчас я просто сгораю от желания тебя придушить, – улыбнулась я. – И начинаю жалеть, что улетела, не увидившись и не попрощавшись как следует.

– До встречи на моей свадьбе, Алекс! – рассмеялась Гиата и отключилась.

В самый последний момент я увидела, как рядом с ней появился Антар и наклонился, чтобы поцеловать свою невесту.

Едва вызов погас, передо мной на горизонте замаячил космопорт, и я, предвкушая поездку на межвездном экспрессе, улыбнулась и перевела флаер на ручное управление.

Диар

– Тридцать семь заявок, представляешь? И главное, ни одной, Диар, ни одной подходящей! – возмутился Маркус, мой лучший друг, сильнейший менталист на всей Ариате.

Я сидел в кресле и пил кофе, пытаясь снять напряжение после рейса, с которого вернулся сутки назад. Приправленный медом и специями напиток как нельзя лучше согревал в непогоду, которая пришла на Ариату, но, увы, не приносил в душу мир.

Маркус налил себе воды с лимоном, сделал глоток, поморщился и устало потер виски. Я друга понимал. «Звездный ветер» нес убытки из-за того, что в штате не было постоянного навигатора. Маркус не мог брать серьезные заказы: риск слишком велик. И если «Звездный ветер» закроется, нам ничего не останется, как идти работать в правитель-

ственные организации. Мы и так не свободны, способности в нас слишком сильны, и это накладывает ответственность, но подчиняться кому-то и вовсе не хочется.

– Этот заказ – наша возможность заплатить страховку и выплыть! – сказал он и на миг прикрыл глаза.

Я поднялся, подошел к нему, поднес ладонь, создавая в стакане с водой кубики льда.

– Головную боль снять? – спросил осторожно.

– Давай. Мне сегодня совсем сложно себя контролировать.

– Еще бы! Тридцать семь заявок, и у всех кандидатов ты спокойно вскрыл защиту, – заметил я, поднося пальцы к вискам Маркуса.

Сосредоточился, глядя ему в глаза, нащупал пульсирующий жар, уничтожил его холодом.

– Да ладно защита, Диар, ее и усилить можно. Но как быть с тем, что ни один из них не почуял опасности груза? Большинство даже не озадачилось тем, чтобы написать про поток метеоритов, а уж свериться со звездными компасами… Вот чему их учат?

– Наарат постарался на славу, переманил самых лучших, – заметил я.

– Конкурент, чтоб его! – возмутился друг, делая последний глоток воды и в сотый раз открывая файл от заказчика, которого нельзя было упускать.

Маршрут, который надо проложить для перевозки пред-

стоящего груза, необходим до снежной бездны, но даже имея нужные знания, проложить его без профессионального навигатора невозможно. Мы с другом уже попытались, но риск… слишком велик. На кону не только репутация «Звездного ветра», но и чужие жизни.

Я еще хлебнул кофе, задумался.

Наарат, владелец «Дыхания огня», компании, схожей с нашей, не оставил Маркусу выбора, перехватив заявки от навигаторов раньше, и другу ничего не оставалось, как просто кинуть объявление в обычный поисковик. И несмотря на третий час ночи и тридцать седьмую неудачу, Маркус был решительно настроен найти своей компании навигатора.

Я вернулся в кресло, допил кофе и настроился помочь ему перерыть всю Сеть до утра, если потребуется, но не дать «Звездному ветру» исчезнуть.

Лиар Маркуса сработал неожиданно. Друг щелкнул по голограмме. Очередная анкета от соискателя. Выпускница Звездной академии с вполне приличными баллами за экзамен и…

– Интуит второй степени! – хмыкнул друг.

– Неужели?

Расспросить Маркуса подробнее я не успел, потому что получил вызов на свой лиар от Анлисы, отвечающей за груз с Нокса.

– У нее клубни опять грозят вот-вот взорваться, – сказал я, поднимаясь.

– Разберешься? – друг полностью погрузился в изучение анкеты нашего возможного будущего навигатора и заносил данные для проверки в программу галактической безопасности.

– Куда я денусь. Нам для полного счастья не хватало только, чтобы целительские растения взорвались и пришлось оплачивать и испортившийся груз, и просрочку поставки.

Интересно, нокская раса очень удивится, если получит клубни, буквально впаянные в куски льда?

Я закрыл дверь и направился на нижний уровень к Анлисе, оставив Маркуса искать нашей компании толкового навигатора.

Глава 3

Алекс

В межзвездном экспрессе я оказалась впервые. Да что уж там говорить, я и путешествовала-то всего второй раз в жизни. Первый раз был, когда летела поступать в Звездную академию, и запомнился разве что урывками и переживаниями. Сейчас же, несмотря на волнение, я предвкушала предстоящую поездку.

Перемещения на межзведных экспрессах пользовались популярностью, если требовалось пересечь небольшие расстояния, но не каждый мог позволить себе подобную поездку, билеты стоили совсем недешево. Удивительно, что нар Маркус его вообще смог купить. Они, как я слышала, выкупались заранее.

Мои соседи, два энитейца, помогли разместить вещи и закрепить их, чтобы я не ждала, пока до меня доберутся роботы-андроиды, обычно выполняющие эту работу.

Расположившись в удобном кресле, подстраивающемся под твой вес, рост и комлекцию, а также способном легко трансформироваться в кровать, я еще раз проверила документы, высланные наром Маркусом.

Поезд стал медленно набирать скорость, поднимаясь в воздух. Для прыжка в гиперпространство ему пришлось разогнаться до световой скорости и оказаться в нужном тун-

неле. Всего несколько мгновений – и мы нырнули в яркую вспышку.

Я выглянула в окно, поняв, что передо мной раскинулись совершенно незнакомые звезды, и только тут окончательно осознала, что моя жизнь вышла на новый виток и учеба в Звездной академии Дарнса позади. Полюбоваться вдоволь на звездное небо не получилось, поезд начал разгоняться, и вскоре за окном пространство стало размытым.

Накатила небольшая усталость, все же я не спала почти сутки, и, выпив освежающего сока, который спокойно можно было заказать через голографическое меню, удобно устроившись под защитным куполом, не пропускающим звуков, я провалилась в сон.

Межзвездный экпресс шел всего с тремя остановками, и две из них я пропустила, даже не открыв глаза. Поняла, что они были, лишь по полупустому вагону. К обеду второго дня межзвезный экспресс совершил еще один гиперпрыжок, оказываясь в пространственном коридоре, который вел к Ариате.

Снова залезла в Межгалактическую сеть, решив поискать информацию о планете. Из-за ее закрытости сведений попрежнему было мало.

Чуть меньше тысячи лет назад на Ариату упало несколько метеоритов. Это изменило климат планеты и существующий генотип: растения приобрели уникальные свойства, появились редкие животные, а вода в некоторых озерах стала

целебной.

Но самые серьезные трансформации произошли с расой. В них, как и в землянах, пробудились скрытые способности к ментальному воздействию и телекинезу. Собственно, именно это и давало ариатам преимущество: связываться с теми, кто способен управлять твоими мыслями, имея даже слабый уровень, чревато последствиями.

Но ариаты, вопреки опасениям, оказались пусть и сильной, но при этом достаточно дружелюбной и готовой идти на контакт расой. Четыре лидера, управляющие планетой, принимающие на советах решения и законы, заключали с Межгалактическим советом разного рода сделки.

Сама планета, когда я увидела ее в иллюминаторе, напоминала Землю в те времена, когда она еще была полна лесов и чистых рек. Я с любопытством рассматривала Ариату, сгорая от нетерпения на ней оказаться.

В космопорте, построенном по стандартному принципу, я больше смотрела на самих ариатов, чем на что-то еще. Внешностью они походили на землян, разве что ростом повыше где-то на голову или чуть больше, а глаза у них, когда они использовали свои способности, иногда меняли цвет. Встретив ариата среди землян, и не поймешь, что он другой расы, разве что рост его выдаст и вызовет любопытство.

Зато характер сразу чувствуется. Немного замкнутые, уравновешенные и волевые. Такие любое дело, каким бы сложным оно ни было, доведут до конца, приложив неверо-

ятные усилия. Ариаты не просто не любили сдаваться – не умели.

Даже интересно, насколько непросто мне будет среди них?

До Хантума, города, где мне предстояло жить, надо было лететь почти два часа. В темной ночи что-либо разглядеть внизу не представлялось возможным, то тут, то там мелькали флаеры, иногда на окна садились светлячки, и их никак нельзя было согнать оттуда. Вот они, особенности местной фауны! Так и городов внизу не увидишь!

Решив, что лучше провести время с пользой, написала сообщение Гиате, рассказав о своем путешествии, поинтересовалась, как дела у нее. И путь до Хантума пролетел совсем незаметно.

Город мне показался самым обычным, я уже привыкла к подобным мегаполисам, где много высоток, сверкающих огнями и рекламными вывесками. Ленты улиц разбегались четко и ровно, словно солнечные лучи. Наверное, заблудиться здесь невозможно.

Не удержалась, сделала снимок и отправила его Гиате.

Флаер пошел на снижение возле одного из многоквартирных домов, и на лиаре высветился вызов от нара Маркуса.

– Доброй ночи, нара Александра, – поприветствовал он.

– Здравствуйте, нар Маркус.

– Как добрались? Все в порядке? Трудностей не возникло? – поинтересовалось мое начальство.

Заверила, что все чудесно. Маркус кивнул, напомнил, что

ждет меня завтра на работе к восьми утра по местному времени и попрощался. После этого небольшого разговора создалось нехорошее предчувствие, что он до последнего сомневался, прилечу ли я, не передумаю ли, не сбегу ли… Последняя мысль вообще вызвала смешок.

Оставив флаер на крыше дома, спустилась на десятый этаж здания, активировала замок и зашла в пустую квартиру. Небольшая, но вполне комфортная, с окнами, выходящими в парк. Обрадовалась этому, потому что пренебрегать пробежкой не собиралась, и решительно принялась исследовать настройки выскочившей передо мной голограммы.

Вскоре выяснилось, что варианты возможной обстановки внесены в специальную программу, мне стоит лишь выбрать нужную мебель и нажать на кнопку. В стены квартиры встроены особые частицы сплава, создающие внутри пространства специальные капсулы хранения для крупногабаритных вещей.

Я сильно впечатлилась. Подобные технологии могут позволить лишь достаточно состоятельные представители разных рас. Кажется, «Звездный ветер» не бедствует.

В первую очередь сделала привычный санузел, радуясь, что он был заложен в изменения квартиры. Затем, прикинув оставшееся место, разделила пространство на три зоны – спальню, небольшую кухню и гостиную. Долго провозилась с мебелью, в итоге выбрав лазурные и белые тона. Решила, что если что-то не понравится, заменю это позже.

Наблюдая, как активируется запущенная программа, на глазах меняя пространство вокруг меня, почти не дышала. Все же я впервые столкнулась с подобным и просто умирала от любопытства и восторга. Когда квартира приобрела нужные мне очертания и мебель, я выдохнула. Рассмотрев все как следует, разобрала свою сумку.

Как же жаль, что нельзя поделиться впечатлениями со своими родителями и сестрами и почувствовать их поддержку. За все то время, что я училась в Звездной академии, ни разу не получила от них сообщений в ответ на те, что писала сама. Разве что то самое, памятное и особо болезненное от отца накануне выпускного экзамена. И вроде бы давно пора смириться, но почему-то именно сейчас, оказавшись от Земли безумно далеко и получив желанную работу, я почувствовала, как сердце кольнула боль одиночества.

Тряхнула волосами, прогоняя плохие мысли, и отправилась готовиться ко сну. Чувствую, завтрашний день будет совсем не из легких.

Будильник на лиаре сработал неожиданно, хотя я привыкла вставать рано. Спотыкаясь и зевая на ходу, все еще привыкая к новому пространству, умылась и отправилась на пробежку.

Парк поразил мое сердце. Разделенный на четыре зоны, соответствующие временам года, он казался заманчивым и сказочным. Захочешь покататься в выходные на лыжах? Нет проблем. Достаточно выбрать парковую зону с нужным кли-

матом и на время окунуться в другой мир. Красота, да и только!

Хотелось заглянуть в те зоны, где царили весна и осень, но одежда на мне была совсем неподходящая, слишком легкая, а простыть не хотелось. Так что решив выбраться туда на прогулку позже, предпочла для пробежки летнюю зону.

В этой части парка росли незнакомые растения, и я то и дело ловила себя на мысли, что хочется залезть в лиар и узнать хотя бы их названия. Под конец утренней разминки, засмотревшись на розово-желтые цветы на каком-то дереве, буквально врезалась в незнакомого мужчину в черно-серебристом комбинезоне.

– Извините, – искренне попросила я прощения, убирая руки с его груди и дико краснея от смущения.

У мужчины были сильные, натренированные мышцы, которые даже при таком случайном и мимолетном столкновении ощущались весьма явно, вызывая ненормальное желание потрогать их без одежды.

Чуть не чертыхнулась от подобной мысли, решительно откидывая ее и выравнивая сбившееся дыхание.

Хорошо хоть, я его с ног не сбила!

Вскинула голову и так и замерла от невероятного, удивительного цвета глаз незнакомца. Светло-синие. Морозные. Завораживающие, словно у колдуна из детской сказки. А еще таким, наверное, бывает лед, который прячет от чужого взгляда зимнюю реку. Я стояла и смотрела в них, не в силах

сделать шаг назад, практически прижимаясь к мужчине.

От него немного веяло холодом и хвоей, будто он только что вернулся из заснеженного леса, вынырнул оттуда и ненароком принес необычные запахи. А еще от мужчины тянуло опасностью, и моя интуиция советовала быть хотя бы настороже. На большее я была не способна.

Я все же сделала шаг назад, смогла, пусть и с невероятным усилием, и перевела взгляд с глаз незнакомца на лицо. Заостренные скулы и подбородок, широкий лоб и короткие белые волосы делали его внешность и привычной для меня, и в то же время совсем незнакомой. Его глаза сбивали с толку, да я даже дыхание то и дело задерживала от ощущения, что, когда он смотрит, ныряю в ледяную прорубь. Только почему-то от этого не чувствовала холода, по телу практически мгновенно начинало разбегаться тепло.

Виновато улыбнувшись, осторожно обошла его, замершего, и покосилась на злополучное дерево, из-за которого и налетела на незнакомца.

– Вы не знаете, что это за цветы? – не выдержала я, сгорая от любопытства.

Он медленно оглянулся. Гораздо медленнее, чем это сделал бы обычный человек.

– Виэны, – ответил спокойно.

Голос у него был хриплым, будто простуженным, но вполне приятным.

Я тут же набрала нужное название в лиаре и скинула ин-

формацию себе в хранилище. Прочитаю, когда буду добираться на работу.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. – Еще раз извините, что была невнимательна.

Мужчина слегка кивнул, развернулся и уверенным шагом пошел через парк к дому. А на дорожке почему-то оставались морозные следы, которые исчезали прямо на глазах. Похоже, незнакомец – любитель зимней парковой зоны, где на деревьях лежит снег, и столкнулся со мной как раз, когда оттуда вышел.

Посмотрела ему вслед, всполошилась, что времени в запасе не так уж и много, и отправилась назад, гадая, что лучше надеть в первый рабочий день, чтобы произвести правильное впечатление. Остановилась на легкой голубой кофточке, черных брюках и белом пиджаке. Волосы собрала в хвост, сделала легкий макияж, собрала сумку… Жаль, позавтракать нечем, а заказать еду я не успевала.

По пути в «Звездный ветер» пришлось сделать небольшую остановку, купить бутерброд и фруктовый сок. И пока перекусывала, прочитала про эти самые виэны. Оказывается, это один из видов орхидей, которые могут перелетать с дерева на дерево.

Флаеров в этот час в небе было много, ариаты спешили на работу. Автоматическое управление выстраивало маршрут, не позволяя с кем-либо столкнуться, а посему опасаться аварий не приходилось. Поэтому я немного расслабилась и

просто смотрела в окно.

В дневном свете Хантум был очень красив, даже удивительно, что вчера я приняла его за обычный город. Металлические оттенки зданий различной формы – от стандартных прямоугольных до шарообразных и многоугольных – сочетались с цветущими парковыми зонами. Город разделяла река, петляя и проходя через несколько районов, и на ее берегах располагалось множество мелких ресторанчиков. Хантум в этом невероятном смешении современных небоскребов и зон отдыха казался затерянным сказочным миром.

Я летела, любуясь и привыкая к нему, радовалась, что предстоит здесь жить.

Флаер остановился у высокого здания, напоминающего хрустальный куб, замерший на одной из граней. Он был окружен парком, через который от взлетной площадки тянулась дорожка. Из флаеров выскакивали сотрудники «Звездного ветра» и о чем-то переговаривались.

Передвигаться до здания, не используя гравитационные платформы, к которым привыкла в Звездной академии, было непривычно. Но разве я стану возражать против прогулки? Заодно и к ариатам, с которыми предстоит работать, присмотрюсь.

Большинство из них были одеты в легкие комбинезоны, а некоторые – в обычные джинсы и туники, из чего я сделала вывод, что выгляжу вполне подходяще.

Позволив распознавающему устройству на входе считать

информацию обо мне с лиара, вошла внутрь. Просторный холл с тремя коридорами и скоростным лифтом. Все сверкающее, начищенное до блеска, отдающее хрусталем и немного роскошью. Приятное место, ничуть не подавляющее, несмотря на интерьер.

Подумав, поинтересовалась у первого же попавшегося ариата, где я могу найти Маркуса, и поднялась на нужный этаж.

– Рад вас видеть, нара Александра, – вежливо улыбнулся он, жестом предлагая присесть.

Кабинет у него был большой. Стол возле окна, черные стеллажи для информационных носителей справа, небольшая зона отдыха с диванчиками и цветами в кадках, дверь, ведущая в соседнее помещение.

– Там жилая зона, – поймав мой заинтересованный взгляд, пояснил Маркус. – У нескольких моих сотрудников похожие кабинеты. Они в разное время возвращаются с заданий, подстраивают свой график работы, тренировок и отдыха, как им удобно.

Хм… Интересная привилегия. Наверняка и выполняемые задания не так просты, но расспрашивать я не стала.

– Я и сам часто задерживаюсь на работе, а учитывая разницу в часовых поясах у рас, сделки порой заключаю и ночью.

– Это тот самый ненормированный график, на который я подписалась?

– Я бы сказал, ненормированным он является, только когда заключаются серьезные договоры. Тогда требуется приложить максимум усилий и сосредоточиться на важном деле. А в основном после шести вечера вы будете свободны.

Я кивнула, принимая его объяснение.

– Посмотрим, как сработаемся. Если возникнет необходимость и вы в силу обстоятельств будете часто задерживаться в «Звездном ветре», такой кабинет найдем и вам.

Маркус излучал радушие и тепло улыбался, но интуиция говорила, что он настороженен и осмотрителен.

– Сейчас подойдет начальница транспортного отдела, представлю вас. Она координирует работу в целом, хотя для решения разных задач у нас собрана целая команда. В транспортном отделе, помимо вас, работают еще четверо. Познакомитесь и с ними чуть позже. А пока ждем, я хотел бы вручить вам новый лиар.

Маркус вытащил из ящика стола футляр с прозрачной крышкой, на которой лежал лиар последней модели.

– Он служебный. Если проработаете в нашей компании больше года, останется вам. С этой усовершенствованной моделью вам будет работать гораздо удобнее. Все необходимые функции имеются, закачаны нужные для вашей работы программы. Есть возможность создавать простые щиты, обладает высокой прочностью и износостойкостью.

Возражать я не стала, хотя почувствовала себя немного неловко, когда надевала новый лиар и защелкивала его на за-

пястье. Синхронизировала данные со своего, поблагодарила Маркуса. Поговорить о чем-то еще мы не успели.

В этот момент дверь отъехала в сторону и в кабинет Маркуса уверенной, но достаточно стремительной походкой вошла красивая брюнетка. Короткая стрижка, ярко-алый брючный костюм, туфли на шпильках, умело сделанный макияж, подчеркивающий все достоинства, которых имелось немало: чуть раскосые глаза, вздернутый аккуратный нос, пухлые алые губы. Изящный изгиб шеи и зону декольте подчеркнула тонкая серебряная цепочка, каплевидный кулон на которой скрывался в вырезе блузки.

– Это нара Эмма Тенас, глава транспортного отдела, – представил Маркус. – Это нара Александра Соколова, наш новый навигатор.

– Прекрасно! Испытательный срок какой? – поинтересовалась брюнетка.

– Месяц, не больше, – ответил Маркус. – Надеюсь, сработаетесь. Утвержденный маршрут для хаорсов должен лежать у меня на столе завтра в десять утра. Удачи!

Мы с Эммой попрощались с начальником и покинули его кабинет. В лифте неловко молчали, как и в коридоре, пока добирались до нужного места.

Кабинет делился на шесть небольших зон. За стеклянной перегородкой находилось рабочее место Эммы, а в просторном помещении стояло четыре стола, за которыми с голограммами и лиарами работали ариаты. Двое из них вели ка-

кие-то переговоры, но тут же их завершили, едва мы зашли.

– Знакомьтесь, Александра Соколова, навигатор, – представила меня Эмма, и я интуитивно почувствовала ее скрытое недовольство.

– Нат Дарун – отвечает за подбор транспорта для перевозок, подбирает подходящий для самых разных рас и грузов, решает вопросы с бронированием свободных коридоров, – представила молодого паренька с черными волосами и такими же глазами Эмма.

Он кивнул, тут же отвлекся на сработавший лиар и активировал щит, чтобы провести переговоры.

– Алиса Нерис, – познакомила Эмма со следующим членом команды, рыжеволосой веснушчатой девушкой моего возраста, одетой в белое платье и легкую джинсовую кофточку. – Работает в паре с Натом, оформляет счета и отслеживает выплаты.

Алиса тепло улыбнулась и вернулась за свой стол, но с любопытством покосилась на меня.

– Кай Ланстар – подбирает любую нужную информацию, связанную с особенностями расы, груза и так далее, учитывая нюансы и определяя риски.

Мужчина средних лет, немного угрюмый и явно не особо разговорчивый, с накачанной мускулатурой, никак не вязавшейся с привычным уже образом ариата, коротко кивнул и тоже отправился на свое рабочее место.

– И наконец, Гелла Рис. Занимается бронированием оте-

лей, развлечений, организацией праздников для туристов и других желающих.

Светловолосая девушка чуть старше меня, слегка встрепанная, одетая в ярко-синий комбинезон, растерянно улыбнулась и вернулась за свой стол.

После того как все были представлены, Эмма подошла к одной из стен, приложила ладонь, и та слабо засветилась. По пространству пошли круги, и кабинет на глазах расширился.

Ух ты! Я о подобных технологиях даже и не слышала! Как интересно!

– Выбирайте удобный рабочий стол, располагайтесь и принимайтесь за дело, – велела Эмма.

Судя по всему, и здесь в стены встроены крупицы того уникального сплава.

– К вечеру у вас должен быть составлен и утвержден нужный маршрут. Информация скинута на ваш лиар. Кай, зайди ко мне, уточним, что там с рисками для туристической группы, отправляющейся к Радужному озеру через два дня.

Начальница с Каем исчезли в ее кабинете, а я активировала настройки и подобрала подходящий стол и стеллажи для работы. Едва села, активировала лиар, вчитываясь в данные.

Мне предстояло проложить путь пассажирского корабля с планеты Антир галактики Ориона до Ариаты. На нем прибывала делегация с одним из известнейших целителей во Вселенной. О цели посещения им планеты не было сказано ни слова, но, учитывая возраст мужчины, наверняка он захочет

искупаться в одном из целебных озер, желая поправить здоровье.

В примечаниях прочитала, что его будет встречать команда, состоящая из пилота корабля, отряда воинов специального назначения, одного из ариатов, в ком как раз пробудились спящие гены, а также навигатора, если маршрут будет непростым. Каждый из участников должен прочитать составленный маршрут и подписать, после этого я должна отдать его Эмме, а она – Маркусу.

Что ж… работа привычная, разве что я на подпись маршруты раньше не носила. Загрузила звездные карты нужных секторов, настроила компасы и принялась за чертежи и вычисления. В какой-то момент подключила интуицию, тем самым отсекая один вариант проложенного пути за другим. Какой-то был слишком длинным, другой менее безопасным. К тому же я помнила, что, если человек в возрасте, надо свести гиперпрыжки к минимуму, найти нужные пространственные коридоры… И при этом не забыть, что не каждый звездный сектор до конца исследован, рисковать особо тоже нельзя.

– Нара Александра, вы идете обедать? – позвала Алиса.

– Можно просто Алекс, – отозвалась я, скидывая на лиар и сохраняя нужную информацию.

– Тогда я просто Алиса, – улыбнулась она и покосилась на Ната, который поднимался из-за своего стола и потягивался.

Интуиция, которую я отпустила во время составления звездного маршрута, тут же завопила, что Алиса влюблена в

этого ариата, а он, сдается, готов ответить взаимностью. Даже интересно, что этих двоих удерживает от решительного шага к сближению?

Решив, что это не мое дело, взяла интуицию под контроль.

– Нат, ты с нами?

– Подойду чуть позже, – ответил он.

– Мы немного задержимся, – поддержала его Гелла.

– Кай?

– Иду, – ответил он, скидывая на лиар и сохраняя данные.

Столовая находилась в другой части здания, и пока мы до нее добирались, я то и дело ловила заинтересованные и любопытные взгляды. Кажется, весть, что в «Звездном ветре» будет работать навигатор с другой планеты, разлетелась весьма быстро. В какой-то момент я почувствовала себя весьма неуютно, даже перестала вслушиваться, о чем говорят Алиса и Кай, и с нехорошим чувством тревоги и волнения вошла следом за ними в помещение.

Огромный зал, слева и справа расставлены столики, на которых стоят маленькие вазочки со свежими цветами. Под потолком летают светлячки, сглаживая любые тени. Справа вдоль стены тянулись панорамные окна с видом на ухоженный парк.

Возле голографического меню собралось немного народа, и мы встали в очередь. Вскоре я коснулась экрана, выбирая еду. Блюда были абсолютно незнакомы, пришлось делать сравнительный анализ, чтобы подобрать подходящие про-

дукты.

– Меня не ждите, – сказала Каю и Алисе, которые с выбором уже определились.

– Мы будем вон за тем столиком, – улыбнулась девушка, махнув рукой в сторону.

Я кивнула, снова погрузившись в меню. Жаль, что приходится делать сравнительный анализ каждого блюда по отдельности, но куда деваться? За спиной время от времени слышались разговоры или смешки, но никто не выказывал недовольства. Наконец, определившись и сделав заказ, я выдохнула. Неожиданно поняла, что в столовой стало значительно тише, а поблизости со мной вообще никого нет. Оглянулась.

В паре метров от меня щелкал по голографическому меню тот самый мужчина, на которого я налетела во время утренней пробежки. Глянул вскользь, явно заметил меня, но не узнал. Он спокойно пошел к стойке выдачи заказа, я растерянно замерла, не понимая, как так получилось, что все вокруг разбежались и мы оказались здесь вдвоем. Какое-то непонятное чувство жгло грудь и не давало покоя, но названия ему я дать так и не смогла.

Пожав плечами, пошла следом за незнакомцем, загрузила на поднос еду, чувствуя, как за нашими спинами воцаряется мертвая тишина. Кажется, народ даже есть перестал, на нас пялился. Воздух же сгустился, стал напоминать натянутую струну, готовую вот-вот лопнуть.

Моя интуиция в этот раз молчала, и причину происходящего я понять не могла.

Потянулась за подносом, случайно задев ладонь мужчины, и в зале раздалось несколько ахов. Мужчина замер, медленно поднял на меня глаза.

– Извините, – виновато улыбнулась я, подхватывая свой поднос с едой, и, чуть краснея и от его морозного взгляда в спину, и от всех остальных – полных любопытства, направилась к Каю с Алисой.

Села за стол, краем глаза отмечая, что незнакомец расположился на противоположной от нас стороне и возле него пустуют несколько столиков.

– Ну ты даешь! – выдохнула Алиса.

– Ты о чем?

– О! Да ты не в курсе! И как мы не догадались! – хмыкнул Кай. – Знаешь, кто вот это?

Он легким кивком показал на незнакомца, с которым я столкнулась уже дважды за день.

– Кто?

– Диар Тарвал.

Как будто это могло о чем-то мне говорить.

– Кай, да она на работе первый день и понятия не имеет, что за способность у нара Диара.

– У него есть сильный ментальный дар?

– Сильный ментальный дар? – удивился Кай. – Дай угадаю, ты до сих пор ничего не знаешь об ариатах, хотя подпи-

сала документы о неразглашении?

– Я только вчера вечером прилетела, – пожала я плечами. – Мне известны лишь общие сведения о планете, городе, где буду жить, немного об ариатах.

Кай и Алиса переглянулись, разом улыбнувшись.

– Да мы, в общем-то, нормальные, только… среди ариатов есть не только менталисты, но и те, кто наделен совсем другими способностями.

– То есть Диар Тарвал обладает какой-то иной силой? – уточнила я.

– Какой-то! – с особой интонацией протянул Кай. – Ну ты и скажешь!

Алиса наклонилась и прошептала:

– Он – термокинетик.

– Способен управлять температурой предмета независимо от агрегатного состояния? – уточнила я, все еще не веря в услышанное.

– Вот именно! Правда, нар Диар специализируется на понижении температуры. Ну и может вернуть ее в исходное состояние. Третий, высший уровень возможностей, представляешь?

Я представляла. Еще как. И понимала, что термокинез связан с эмоциями. Обладатель этой способности легко может потерять контроль, если перестанет следить за своими чувствами. Мне вот стоило невероятных усилий сдерживать интуицию, а каково же приходится нару Диару?

Словно почувствовав, как я на него смотрю, мужчина поймал мой взгляд. Глаза у него словно ледяной хрусталь, глубокие, ясные… Я смотрела в них, не в силах удержаться, но почему-то совсем не чувствовала стужи. А она ведь при таких способностях точно должна исходить от мужчины!

Вдруг ахнула Алиса, дернула меня за рукав, и я невольно перевела взгляд на окно, возле которого мы сидели. По стеклу, словно кто-то очень талантливый разрисовал его тонкой кисточкой, распускались узоры из ледяных цветов. Невероятно красиво, волшебно, сказочно… Но через несколько мгновений они растаяли, стекли каплями воды, и следа от них не осталось.

Я оглянулась, чтобы снова посмотреть на нара Диара, но его столик уже был пуст.

– Вот не пойму, ты такая отчаянно смелая или глупая? – не выдержал Кай.

– Ты о чем?

– Зачем на него так смотрела? Не любит он этого, – ответила Алиса. – Тут все стараются нара Диара не замечать. Или хочешь опробовать на себе его способности? Заморозит он тебя, Алекс, и…

– Съест? – не удержалась я.

Кай поперхнулся едой, закашлялся.

– У него дар без ограничений, Алекс, – еще тише заметила Алиса.

Я вытаращила на нее глаза, не веря в услышанное.

– Разве так бывает? Обычно же у термокинетиков рамки особо жесткие. Им нужен прямой контакт, они способны манипулировать только определенным источником, жара и высокая температура уменьшают мощность способности…

Я за считаные мгновения вспомнила все, что знала о термокинетиках, ведь подобные гены просыпались и в землянах, но выше первого уровня не поднимались. По крайней мере, о таких случаях я точно не слышала.

– Вот-вот, ты об этом и вспоминай, когда смотришь в его сторону, и знай, что у нара Диара ограничений нет. Единственное, что держит этого ариата на краю пропасти, – это собственный контроль. Потеряет он его – и жди как минимум морозных узоров.

Причины для опасения у всех присутствующих здесь, конечно, есть. Любой здравомыслящий человек будет избегать контакта с тем, кто обладает способностью превратить тебя в кусок льда. Тут же вспомнилось, как разом исчез народ возле стойки раздачи, стоило нару Диару появиться в столовой, как быстро освободились все занятые вокруг него столики… И если учесть, что мужчина никак и ничем не выказал своего удивления от подобного поведения, значит, сталкивался с ним постоянно. Привык? Смирился? Или внутри его так и жжет чувство одиночества?

И кто бы мне объяснил, почему я вообще об этом думаю?

– …Говорят, он за считаные мгновения может запереть человека в кристалл льда, который не тает, – услышала я об-

рывок фразы Алисы.

До этого так погрузилась в свои мысли, что упустила часть разговора.

– Мрачный тип, нелюдимый, – тут же добавила она.

Я вздохнула:

– Станешь тут таким… с подобным отношением окружающих.

– Неужто жалеешь? – удивился Кай.

Я ничего не ответила, ведь понимаю, каково это. Мне приходится скрывать свой уровень способностей. Покажи я его – и окажусь на месте нара Диара. И вовсе не уверена, что выдержу такое давление со стороны, не сорвусь… Да и станут ли общаться со мной те же Кай и Алиса, сидеть так беззаботно и весело, делясь сплетнями? Даже не хочется знать ответ. Слишком он для меня очевиден.

– К слову сказать, в отделе специального назначения Ариаты все такие, – неожиданно заметил Кай.

– Что за отдел? – поинтересовалась я, подцепляя вилкой салат.

– Он для тех, в ком способности выше среднего. На нашей планете таких ариатов всего две дюжины. Двадцать один из них работают в правительственных организациях, а трое – в крупных компаниях, таких как «Звездный ветер». У Наарата, нашего основного конкурента, к примеру, Лита обладает способностью быстро перемещаться, – пояснил Кай. – Она за час может оказаться на другом конце планеты.

Хм…

Я о подобном и не слышала, но теперь отчетливо понимала, почему Маркус включил пункт о неразглашении информации в договор, который действовал до самой моей смерти.

Традиции, значит, у ариатов. Как же! Даже удивительно, что все космическое сообщество в подобное поверило! У них тут… раса с неизученными способностями, чем-то схожими с земными мутациями.

И в то же время я понимала, почему они это скрывают. Не хотят лишаться своей независимости и свободы, желают сохранить планету в неприкосновенности, пойти по своему пути развития.

– А остальные? – не удержалась я.

– Способности у всех разные. Телекинез, управление огнем, металлом, током и молниями… Есть мальчишка, который способен проходить сквозь стены, а его сестра может на время стать невидимой.

– Нар Маркус тоже входит в число одаренных? У него сильный ментальный дар.

– Да, – подтвердил Кай, тоже принимаясь за еду. – Ходят слухи, он способен воздействовать даже на расстоянии. Но это слухи…

Как же! Я-то точно знала, что это не так. Вспомнила, как Маркус проверял мою защиту.

Задумалась лишь на мгновение, решая, нужно ли его опасаться, но тут же успокоилась. Ментальное воздействие я по-

чувствую тут же, применять его ко мне нет смысла. Да и сдается, тот, кто обладает подобной способностью, знает и ее цену.

Потом разговор перетек на ариатов с ментальным даром. Я узнала, что они ходят в специальные школы, где учатся контролировать дар, очень часто работают в биологической сфере, помогая понять то или иное существо, в медицине или инженерии. Создан ряд законов, который запрещает воздействие на чужое сознание, за исключением нескольких моментов.

Я слушала коллег, поражаясь этой информации, и меня почему-то все время не покидало ощущение, будто я только что вернулась домой.

Диар

– Эй, Диар, ты вообще слушаешь, что я говорю? – возмутился Маркус, и я вынырнул из мыслей и посмотрел на друга.

– Да.

– А по тебе не скажешь. Сам не свой… Что стряслось-то?

Я глубоко вдохнул, выдохнул, на мгновение прикрыв глаза, а потом все же ответил:

– Сегодня в столовой на какое-то время я потерял контроль над способностью.

Маркус удивленно приподнял брови, откинулся на спинку кресла и уставился на меня:

– Наш новенький навигатор, надо полагать, оказалась лю-

бопытной?

– И как догадался?

– На взгляды остальных ты не обращаешь внимания.

Я пожал плечами. Сказать, что они меня совсем не волнуют, значит, солгать. Я просто к ним привык. Да и вполне способен сдержаться даже в самой стрессовой ситуации.

Но землянка… Ненормально это, так среагировать на один-единственный ее взгляд.

– Мне она показалась вполне адекватной особой, Диар. Полагаю, коллеги перескажут все сплетни о тебе. Как и остальные, Александра и на шаг без особой необходимости не приблизится. Проблем возникнуть не должно.

И как ему объяснить, что в ее взгляде было что угодно, но не страх? Любопытство? Или жалость?

– Она меня… не боится, – подобрал я нужное слово. – Сегодня случайно задела мою ладонь у стойки раздачи и не отшатнулась, как другие.

Глаза у Маркуса стали удивленными, он вдруг хмыкнул и улыбнулся:

– То есть не сбежала? И даже попыток не сделала?

– Нет. И похоже, услышав все сплетни и небылицы обо мне, все равно не боится. Уж поверь, я знаю, когда люди испытывают страх.

– М-да… Смотрю, дело непростое… Ты испытываешь влечение к нашей землянке, Диар? – правильно понял мою растерянность друг.

Хотел ли я ее? Хрупкую, любопытную, до сумасшествия смелую? Однозначно. Но кроме желания она будила во мне и другие чувства.

– Скорее… интерес, Маркус, – честно сознался я.

– Зацепила, значит… – задумчиво протянул он.

Невольно вспомнил, как мы случайно столкнулись сегодняшним утром в парке, когда я на пару часов решил заглянуть домой. И снова возник тот самый, так и не покидавший меня вопрос: она же интуит, почему не чувствует, насколько я опасен? Почему даже не делает попыток избежать моего общества, не обходит меня за версту? Что-то тут не так… Но вот что?

– А если тебе попробовать…

– Объясни лучше, Маркус, почему вместо того, чтобы обсуждать доставку ценного груза в четвертый сектор, мы говорим о землянке? – поинтересовался я, старательно выкидывая из головы все мысли о ней.

– Может, потому, что твое счастье на данный момент важнее?

– Ты что, мне в голову влез? – возмутился я.

Мы по негласному соглашению никогда не применяли способности друг против друга, разве что когда от этого зависела наша жизнь.

Маркус фыркнул и кивком показал на столешницу, которую покрывал иней. Мои эмоции сейчас читались им легко и спокойно. Вот уж не думал, что мимолетный взгляд так за-

просто заставит меня потерять равновесие.

– Полагаю, от задания не откажешься?

– Нет.

– Ну и прекрасно.

За этими словами друга пряталось: «Заодно успокоишься».

– Иногда желание превратить кое-кого в ледяную глыбу становится невыносимым, – сказал я, убирая иней и принимая на лиар нужную информацию.

– Сдается, ехидная ледяная глыба, стоящая посреди кабинета, вряд ли поднимет тебе настроение, – рассмеялся друг.

А когда я направился к двери, крикнул:

– Вылет через час.

Глава 4

Алекс

После обеда мы вернулись к работе. Эмма, занятая разрешением каких-то вопросов, выглянула к нам лишь раз, что-то уточнила у Алисы и вернулась в свой кабинет.

Я загрузила данные и снова взялась за расчеты. Прервалась только раз: сделала запрос Нату о транспорте и запросила у Кая дополнительную информацию о расе. Пока ждала нужных сведений, перепроверила координаты, сверяясь со звездными компасами.

Наконец один-единственный вариант маршрута для космического корабля, на котором прибудет делегация с известным целителем с Антиры, был готов.

Вздохнула, делая глоток горячего шоколада, который захватила для меня и всех остальных Гелла. В отличие от нас, она смогла выбраться на второй перерыв, а мы оказались загружены работой. Посмотрела на Ната, занятого очередными переговорами, перевела взгляд на Алису, увлеченно сверяющую какие-то таблицы и цифры, и решительно поднялась, направляясь в кабинет Эммы.

– Маршрут готов, – сказала я спокойно, дождавшись, когда начальница поднимет глаза.

Она щелкнула по лиару, открывая хранилище:

– Зайди через полчаса.

Я кивнула и выскользнула из кабинета. Решив провести время с пользой, полезла в Межгалактическую сеть искать информацию о термокинезе. Нашла не так уж и много и не узнала ничего нового и ценного. О наре Диаре вообще информации не было нигде, что немного озадачило. Действительно закрытая. Впрочем, чему здесь удивляться?

И кажется, теперь я понимаю, почему ариаты не хотят впускать на свою планету кого бы то ни было. Небольшими ментальными способностями владеет треть населения, и этого они не скрывают и вовсе, но вот о тех, у кого уровень дара достигает тройки… И о том, что, помимо этой мутации, имеются и другие, никому, кто не бывал на планете, неизвестно.

М-да…

Отправила сообщение Гиате, рассказав о первом рабочем дне. О наре Диаре, конечно, промолчала, лучше поделюсь мыслями об этом мужчине при личной встрече.

– Кай, – тихонько обратилась я, – а расскажи мне о тех из вас, кто имеет самый высокий уровень способностей.

– Что именно? – откликнулся он, делая глоток остывшего кофе и чуть морщась.

Волосы у него были взъерошены, так он до этого увлекся, а сейчас, едва сделал перерыв, к ариату пристала с расспросами я.

– Как им… живется? Есть какие-то привилегии?

Он издал смешок:

– Уже поняла, что информация закрытая, заглянув в

Сеть?

– Да. А мне… интересно.

– Да и знать бы надо, с кем имеешь дело и с чем столкнешься, тут я согласен. Сдается, с тем же наром Диаром вы будете не раз работать вместе.

Кай допил кофе и скинул на мой лиар информацию, тут же снова возвращаясь к работе и предупредив, что файл удалится через четверть часа.

Он был небольшим, но из него я узнала гораздо больше, чем из Межгалактической сети. Ариаты с измененными и проснувшимися генами действительно служили в самых разных правительственных организациях, как я уже знала. А вот перечень их способностей и уровень мутации впечатляли. Неудивительно, что большинство ариатов часто летали и выполняли самые разные и сложные миссии.

В жизни корабля, как правило, они не участвовали, но имели право влиять на решения капитана, если того требовала обстановка. Их мнение в экстремальной ситуации было приоритетным.

Хотя чему удивляться, если каждый из них имеет прямой доступ к связи в любое время суток с каждым из четырех лидеров, управляющих Ариатой? И при этом само обладание способностями дает им право оспорить любой закон или решение правительства, с которым они не согласны.

Рискованно, конечно… Даже само осознание, что две дюжины ариатов запросто способны уничтожить планету… Да

какой там! И один, если захочет, справится. Только сдается, цену силы они тоже знают, просто так ее использовать не станут. И сразу понятно, почему тех, в ком уровень мутации высок, боятся и уважают.

Я немного задумалась. Для тех, в ком высок уровень мутации, открыты все двери. Они имеют самое лучшее. Но в этот момент невольно вспомнился нар Диар, наша встреча в столовой. Слишком высокую цену он платит за возможность быть собой.

– Нара Александра, зайдите, – выглянула Эмма из кабинета, и я закрыла файл и отправилась к ней.

Замерла у входа, готовая к чему угодно.

– Маршрут просмотрела, ошибок не нашла. Можете согласовывать с капитаном корабля. Координаты для связи у вас на лиаре.

Я вернулась на рабочее место и набрала его номер. На голограмме почти мгновенно высветился ариат средних лет с короткой стрижкой. Лицо волевое, глаза черные и пронизывающие. Капитан Ар Тарис поздоровался и вопросительно уставился на меня. Коротко представилась и скинула ему маршрут, сообщив, сколько у него времени на ознакомление. Он кивнул и отключился, видимо, больше разговаривать не мог. Судя по звукам за его спиной, Ар Тарис находился на тренировке.

До конца рабочего дня оставалось два часа, и Эмма скинула мне следующий маршрут для разработки. Он оказался

в разы проще. Все же проложить тропу для туристов, учитывая опасности, когда есть нужные сведения, а не вычислять риски в космосе. Интуиции, впрочем, я все равно доверилась, и именно она подсказала, что не стоит прокладывать путь вдоль одного из озер, в том месте сейчас таял ледник, уровень воды, по данным, скинутым Каем, сильно поднялся.

Наконец получила ответ от капитана Ар Тариса и свой файл с подписью.

День уже заканчивался, и остальные сотрудники неспешно наводили порядок на столах и обсуждали планы на вечер. Я снова заглянула к Эмме, которая заканчивала работу с документами.

– Маршрут утвердили? – спросила Эмма, как-то недобро смотря в мою сторону.

– Да, – старательно не замечая ее недовольства, протянула я подписанный лист.

Эмма придирчиво осмотрела две подписи и сухо заметила:

– Прекрасно. Теперь подпишите его у Диара Тарвала, положите на мой стол – а затем свободны.

И ведь ответить на это нечего. Спорить в первый день с начальством, которое по какой-то причине меня невзлюбило, себе дороже. Конечно, придется задержаться допоздна, потому что Диару Тарвалу потребуется время, чтобы ознакомиться с проложенным маршрутом. Он не из тех, кто будет доверять подписи капитана космического корабля и незна-

комому навигатору, пусть и с развитыми способностями интуиции.

Выскользнув из кабинета, прошла к своему столу.

– Ты закончила? – поинтересовалась Алиса. – Пойдешь с нами в кафе посидеть?

– Осталась последняя подпись, – спокойно ответила я, – вы идите, не ждите, я задержусь.

Алиса покосилась на Эмму, разговаривающую с кем-то по лиару, сочувствующе кивнула и, подхватив сумочку, направилась к выходу. За ней, попрощавшись, потянулись остальные. Никаких личных данных Диара Тарвала Эмма мне не скинула, значит, не имела на это права, и я активировала лиар и просмотрела план здания, находя нужный кабинет.

Десятый этаж, левое крыло здания. Взяв планшет с маршрутным листом, усмехнулась. Столько лет уже прошло, так далеко шагнули наши технологии, а подписи на бумажных носителях так и не исчезли.

Лифт принес меня на десятый этаж, и я вышла в пустой коридор. Здесь было непривычно тихо. Мои шаги гулко разносились по коридору, создавая иллюзию чьего-то присутствия за спиной. Пройдя два поворота, я еще раз сверилась с картой здания и свернула в левое крыло. В нем ощутимо повеяло холодом. Будто совсем недавно кто-то распахнул окна в морозную ночь и впустил сюда ветер и снег.

Еще один поворот – и я так и замерла. Стены покрывал сверкающий иней. Он искрился от холодного света на-

стенных светильников, бросавших тени. Несколько невысоких деревцов в кадках были окружены защитными куполами, возле которых медленно, словно под действием невесомости, порхали снежинки.

Я засмотрелась на них и чуть не забыла, куда и зачем иду. Стараясь не касаться инея, украшавшего стены, и немного прибавляя шаг, чтобы не замерзнуть, добралась до нужного кабинета.

Приложила ладонь к двери, дождалась, пока раздастся голос Диара Тарвала:

– Я занят, все вопросы решим завтра.

– Боюсь, это будет поздно, нар Диар, – возразила я.

Алиса, наверное, в обморок бы упала, узнав, что я посмела спорить с Великим и Ужасным.

– Тренировка должна начаться утром, мне необходимо, чтобы вы подписали маршрутный лист.

Ответом послужила тишина, затем раздался легкий щелчок, и дверь отъехала в сторону.

Я вошла внутрь, отмечая, что кабинет нара Диара был сделан в белоснежных, серебряных и сине-голубых тонах. Сдержанные, простые, но так подходящие тому, кто обладает столь невероятной способностью, как нар Диар.

Сам он выглядел немного уставшим. Похоже, только что вернулся с какого-то задания. Об этом свидетельствовали и скинутый, но еще не убранный комбинезон на кресле, и лазерный бластер, у которого почти закончился заряд, и наспех

надетые белая рубашка и немного помятые черные брюки.

На мужчину, внимательно изучающего меня, я старалась не смотреть. Слишком хорошо помнила цвет его глаз и тот невероятный эффект, который он произвел на меня.

– Давайте маршрутный лист, – спокойно сказал нар Диар, ничем не выражая своего недовольства.

Я протянула планшет, отмечая, что он старательно не касается меня пальцами, даже избегает этого.

– Будет готово к утру, зайдите…

– Я не смогу уйти, пока маршрутный лист с вашей подписью не окажется на столе у нары Эммы, – сказала я.

Сейчас он точно меня заморозит. Но указания начальства всегда стоит выполнять в точности. И в тот же момент вспомнила сегодняшний разговор в столовой. Да одно слово Диара – и меня уволят раньше, чем я думаю. Но глаз не отвела и шаг назад не сделала, как бы этого ни хотелось.

– Вы хоть понимаете, что потребуется часа два, чтобы разобраться с тем, что вы составили?

Мне кажется или в его голосе звучит сомнение в моих способностях? Вскинула голову и встретилась взглядом с этими сумасшедшими и абсолютно неподражаемыми глазами цвета морозной ночи.

– Понимаю, – выдавила из себя.

Надеюсь, я отделаюсь легкой простудой, когда он превратит меня в глыбу льда. От мужчины так и веяло холодом, и на миг показалось, что сейчас мой планшет покроется измо-

розью.

– И стало быть, будете ждать? – не утерпел он.

Кивнула, не в силах отвести от нара Диара взгляда. Коленки подгибались, по телу, вопреки всем доводам разума, растекалось дикое желание. Что же со мной делает этот мужчина, которому и использовать свою способность не нужно, чтобы заставить женщину потерять все ориентиры?

– Отправляйтесь домой, подписанный лист с маршрутом, если он верно составлен, окажется на столе у нары Эммы через два с половиной часа.

Прикусила губу, боясь даже дышать. Согласиться? Ведь у меня нет ни единой причины не доверять Диару Тарвалу. А если не принесет, обманет и завтра на столе Эмма не обнаружит маршрутника? Диар не рисковал ничем, а я – всем. Прежде всего, работой, которую так непросто найти!

– Хорошо. Спасибо, – вежливо сказала я.

И интуитивно почувствовала, как мужчина устал и физически, и эмоционально. Что же за задание он выполнял? Ему бы силы пополнить! У каждой способности есть цена, ничего не проходит бесследно… Я точно знаю.

– Идите тогда.

Я вздрогнула от ледяных ноток в его голосе, успев осознать, что уплыла в свои мысли, и направилась к выходу. Щелчок в стене слева – и я все же оглянулась, не удержалась. Диара Тарвала в кабинете уже не было. Вспомнив, что на плане, который я изучала, за стеной находится жилой мо-

дуль, замедлила шаг. Надо же, даже не стал ждать, пока покину его кабинет.

Через несколько минут за дверью послышался шум воды, а я зацепилась взглядом за небольшой уголок со столом, холодильным отсеком и варочной панелью.

Нет, я что, всерьез хочу его накормить? Нарушить правила и остаться в кабинете мужчины и приготовить ему ужин? Сдается, от подобного поведения упадет в обморок уже весь наш отдел.

Но медлить я не собиралась и решительно направилась к холодильнику. Распахнула его, обнаружила зелень, холодное мясо и сыр. В выдвижном шкафчике над варочной панелью нашла свежий хлеб и посуду.

Быстро соорудила два больших бутерброда, прислушиваясь к шуму воды за закрытой дверью и поглядывая в окно на небо, затянутое тучами. Вот-вот хлынет ливень!

Вздохнула и достала турку, кофе, нужные специи и принялась готовить свой фирменный напиток.

Ломтик лимона и две дольки апельсина легли на блюдце. Я обычно любила более сладкий вариант напитка и брала мандарин, но в холодильнике последних не оказалось, да и готовила я не для себя.

Выдавила сок прямо в турку. Насыпала две ложки кофе и оставила на две минуты. Как раз вскипела вода, я залила смесь и немного подождала.

Когда напиток был готов и терпкий бодрящий аромат по-

плыл по кабинету, я поставила чашку на поднос, где уже находилась тарелка с разогретыми бутербродами, и отнесла на рабочий стол нара Диара.

И только после этого, чувствуя, что сделала все как нужно, покинула кабинет Диара Тарвала. Иней на стенах еще оставался, и по-прежнему веяло холодом. Я решительно прибавила шаг, не желая замерзнуть, и вскоре дошла до лифта.

Собрала в сумку вещи и вызвала через лиар флаер. Алиса говорила, служебных здесь предостаточно, ими можно пользоваться, добираясь с работы домой, но сейчас почему-то ни одного на площадке не оказалось. Видимо, не успели вернуться, и придется ждать.

Снаружи дул пронизывающий ветер, небо стало совсем серым, беспросветным. Жаль, я не захватила зонта. Надеяться, что доберусь до остановки и не вымокну, не приходилось.

Словно вторя моим мыслям, дождь хлынул стеной, окутал меня ледяными объятьями. Главное, и в здание уже не вернешься, далеко бежать, да и вымокла, толку-то теперь… Придется стоять и ждать флаер. Обычно они прилетают быстро, в течение нескольких минут, но сегодня мне катастрофически не везло.

Я продрогла до костей, зубы начали отбивать дробь, когда откуда-то слева неожиданно появился флаер. Мягко и плавно опустился передо мной, и я тут же забралась внутрь. Система сушки и обогрева включилась сама, хотя я даже не успела прикоснуться к сенсорной панели и вывести голо-

грамму. Впрочем, она тоже вспыхнула сама, выбирая функции средней скорости и полной защиты, требуя от меня только задать геоточку.

Хм… Впервые сталкиваюсь с подобным. Может, какая-то усовершенствованная модель?

Я ввела координаты своего дома и, едва флаер поднялся в воздух, расслабилась. Легкий, едва уловимый и абсолютно незнакомый аромат с нотками свежести укутал меня, подарил умиротворение. Пожалуй, единственное, чего сейчас не хватало, так это мягкой подушки, чтобы в пути сладко вздремнуть после трудного дня.

Диар

До чего же она… странная, эта землянка!

Если во время обеда тот ее взгляд, когда все вокруг от меня разбегались, как от одичавших кшерцев, я еще мог понять, то сейчас ее поведение не поддавалось логике.

Она серьезно, что ли, решила со мной спорить? Даже зная, что в любой момент могу заморозить? И ведь шла же по коридору, видела иней на стенах…

Сумасшедшая? Или просто глупая? Любой нормальный человек или даже нечеловек учует опасность, когда я рядом. А у нее, я точно помнил, второй уровень интуиции.

Так и хотелось спросить, неужели считает Эмму, которая, сдается, отыгрывается на девчонке за свои неудачи, страшнее меня? Еле удержался. Маркусу, конечно, о подобном от-

ношении к новому навигатору главы транспортного отдела придется сказать. Подобное недопустимо.

Вот о чем я думаю? Да какое мне дело до какой-то там землянки? Сдается, еще и с маршрутом провожусь дольше, чем нужно. Найти хорошего навигатора – редкость. Маркус четверых сменил, потому что не справлялись, не видели опасности, не предугадывали…

Несколько минут я еще постоял под горячими, практически обжигающими струями воды, согреваясь и снимая напряжение и усталость. Заодно отсек все мысли об уже отработанном задании. Ни к чему они сейчас, надо сосредоточиться на маршруте. Что бы я ни думал о логике землянки, «Звездный ветер» не должен потерять из-за меня специалиста.

Выключил душ, вытерся, надел простую рубашку и брюки и зашел в кабинет.

В нос ударил невероятно терпкий бодрящий аромат. Кофе с нотками цитруса. Подошел к столу и уставился на поднос, где под герметичной оболочкой стояли два разогретых бутерброда и кружка с кофе.

Я сел и уставился на еду, пытаясь разобраться в том, что чувствую. Слов не находилось, мысли путались, а потом я все же откинул крышку и взял в руки этот ненормально ароматный напиток.

Глоток – и жар разбежался по горлу, а во рту осталось сладкое послевкусие. Меня окутало невероятным теплом,

ощущением чьей-то заботы… Заботы странной землянки. Незнакомки, свалившейся на мою голову. Когда привыкаешь к тому, что тебя боятся, а в лучшем случае – завидуют и пытаются это скрыть, так ненормально осознавать, что кто-то заметил твою усталость, почувствовал – она же интуит – и, наплевав на все правила и доводы разума, сварил кофе, приготовил бутерброды.

Сделал еще один глоток, потянулся за бутербродом. Вкусный и вполне сытный ужин. Когда закончил, отнес грязную посуду и вернулся за кружкой с недопитым кофе, каждый глоток которого я смаковал.

Решено, если не справится с работой навигатора, заберу к себе в секретари или помощницы.

Невольно усмехнулся этой мысли и подошел к окну. Поперхнулся глотком кофе, потому что по дорожке к стоянке флаеров шла эта чудачка. Без зонта, промокшая до нитки, слегка подрагивающая от холода. А ведь в моем кабинете, несмотря на мою способность, она не дрожала…

Флаер ждет? Запустил лиар, проверил – ни одного свободного, а ближайший неслужебный в четверти часа полета до нее.

Последний глоток кофе, и я… наверное, тоже сумасшедший, раз вызвал из ангара свой личный флаер. Она согрела меня заботой – я отплачу возможностью не подхватить простуду. Слышал, земляне до сих пор от этой болезни страдают, никакие технологии от нее не спасают.

Едва землянка нырнула во флаер, я принялся колдовать над настройками, делая ее путь максимально коротким и безопасным, заодно подключил подогрев. Замер, пока девчонка выставляла координаты геоточки, зачем-то дождался, когда флаер поднимется в воздух. Там за пеленой дождя девчонку было уже и не разглядеть.

Я отключил лиар, вернулся за стол и открыл составленный новым навигатором маршрутный лист.

Глава 5

Алекс

Будильник на лиаре сработал весьма рано, и я, с трудом преодолевая желание немного подремать, скинула одеяло. Вчера первый день на новой работе был не из легких, и после позднего возвращения домой я смогла лишь принять горячую ванну и отправиться спать. Решение всех остальных вопросов, в том числе и случайно забытой во флаере сумки, я отложила на потом.

Выбралась в парк. Над планетой уже давно поднялась одна из звезд, освещавших ее, и по небу плыли фиолетово-белые облака. Радовало только то, что непогоду ничего не предвещало, и это невольно подняло настроение. Выбрав уже знакомую дорожку, отправилась на пробежку, стараясь не отвлекаться на неизвестные растения. В парке в этот час было не так много ариатов, и большинство их не обращали на меня никакого внимания.

Я добежала до зимней части парка, остановилась и отдышалась. За полупрозрачным куполом на деревьях, словно кружево, сиял иней. Заснеженные дорожки казались присыпанными серебром, на ветках с красными ягодами расселись снегири и синицы. Это земное, привычное и дорогое сердцу, найденное на другом конце Вселенной, растревожило душу. Тут же зашевелилась интуиция, просыпаясь внутри и отвле-

кая от всех посторонних мыслей. В Звездной академии было немало укромных местечек, где я тренировала свои способности, пора бы поискать подобное и здесь.

Зимний сад притягивал и завораживал. Пожалуй, стоит вернуться в него поздно вечером, когда любопытных будет не так уж много. Да и это местечко из-за холода вряд ли покажется уютным и привлекательным тем же влюбленным парочкам.

Обратно я возвращалась тоже бегом. Обнаружила, что в доме появились гравитационные платформы и открылся туннель, по которому можно добраться до нужного этажа. Выбрав привычный для себя способ передвижения, вскоре оказалась в квартире.

Вспомнила, что за едой вчера так и не выбралась, и снова решила перекусить во флаере, а продукты заказать через Межгалактическую сеть с доставкой на дом. Вчера в столовой я проанализировала большинство блюд и имела представление, что смогу есть.

Так я и поступила, а затем, оплатив с лиара заказ и подтвердив доставку на вечер, отправила запрос на поиск сумочки в служебном флаере. Ответ получила странный – ее нигде не обнаружили. Хм… Озадачилась еще больше, решила немного подождать, потому что часть флаеров могла еще быть не активирована, и запрос скидывать не стала.

– Привет, Алекс! – весело улыбаясь, крикнула Алиса, едва я выбралась из флаера и оказалась на посадочной площадке.

– Привет! Хорошо вчера отдохнули?

– Не то слово! – зарделась она от удовольствия.

Так, слушая щебет новой знакомой, я и добралась до рабочего места. Едва приложила лиар к считывателю, как на него пришло сообщение, что меня ждет Эмма.

– Удачи! – пожелала Алиса.

– Спасибо!

Эмма уже сидела за рабочим столом, щелкала по голограмме, проверяя и отправляя какие-то данные.

– Маршрут утвержден, – сообщила она, не здороваясь, и я тихонько выдохнула, обнаружив, что все это время практически не дышала, ожидая решения. – Маркус включил вас в команду, тренировка начнется через четверть часа, координаты нужного помещения скинуты на лиар. Свободны!

Эмма снова уткнулась в голограмму, и я почувствовала сильную неприязнь, исходящую от нее. Очень хотелось отпустить на волю интуицию, чтобы разобраться, чем эта неприязнь вызвана, но время поджимало, да и лезть в чужую жизнь я не хотела.

Тренировочный зал расположился на нижнем уровне и представлял собой приличных размеров помещение, где не было никакой мебели, только голые стены. Капитан Ар Тарис уже что-то объяснял шестерым военным, которые внимательно его слушали, неподалеку стояла девушка в форме космического пилота и примерно моего возраста. Волосы заплетены в косу, под мышкой зажат шлем комбинезона.

– Нита, – представилась она, – пилот «Звездного ветра».

– Алекс, – отозвалась я, – навигатор.

Поговорить о чем-то еще и познакомиться поближе мы не успели, потому что в тренировочный зал вошли двое – нар Диар, одетый в черный комбинезон с серебряными вставками, и незнакомый мужчина средних лет. Волосы у него были собраны в низкий хвост, среди черных прядей мелькали белые, что придавало ему весьма необычный вид. Глаза цвета мокрого асфальта, который все еще встречается у меня на Земле.

– Я – Галахард, ваш инструктор, – представился он. – В ближайшие два дня это место станет вашим домом.

– То есть мы и ночевать здесь будем? – уточнила Нита, опередив меня с вопросом.

– Абсолютно верно. Вам необходимо привыкнуть друг к другу, узнать об особенностях и чертах характера, чтобы это не стало сюрпризом в космосе и…

– Мы не завалили миссию, да, Галахард? – не выдержал капитан.

– Однозначно! Вы должны доверять приказам лидера, – он кивком показал на нара Диара, – быть внимательными и четко следовать плану. Подготовка пройдет в три этапа. Для начала – тестирование на совместимость и выявление черт характера. Затем – тренировка, как совместная, так и личная, а завтра – создание уровня доверия и общий инструктаж. Вопросы?

Мы все промолчали, и Галахард вышел в центр зала и активировал какую-то программу на своем лиаре, настраивая нужные функции. Пространство в тренировочном зале изменилось, стало круглой формы, вдоль стен появились столы с экранами.

Опять неизвестные мне технологии! Да какой там! О таких программах не знали даже энитейцы, которые создавали учебные планы для звездных академий. Покосилась на Галахарда, тот едва заметно усмехнулся.

– Программы, которые используются, разработаны частично ариатами с третьим уровнем способностей, частично теми, кто работает в «Звездном ветре», – пояснил он, и все собравшиеся уставились на меня. – Их существует более тридцати, каждая используется в зависимости от ситуации.

– А сами технологии?

– Про миритов слышали?

Кивнула. Раса, обладающая способностью к созданию невероятных информационных технологий, и не только их. Практически все программы, которыми пользовались студенты и преподаватели в Звездной академии Дарнса, созданы миритами.

– Мы тесно с ними сотрудничаем. Они, правда, наотрез отказываются покидать свою планету, вечно заняты заказами, но нар Маркус найдет подход к кому угодно.

Удивляться новой информации я не стала. Сдается, у ариатов немало тайн, о которых я даже не узнаю. Остается толь-

ко принять все как данность.

Не дождавшись больше никаких вопросов, Галахард снова обернулся к команде:

– За дело!

Военные, капитан и пилот моментально, явно привыкнув слушать приказы, разместились за столами, оставив у входа два места – для меня и нара Диара. Он спокойно уселся за крайний к выходу и активировал настройки. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Я старательно отвечала на вопросы, то и дело чувствуя, как меня окутывает жар, и ничего не могла с этим поделать. Когда этот мужчина рядом, все эмоции становятся ярче и острее. Диар же был невозмутим и уверен, даже голову в мою сторону не повернул.

Наконец мы закончили с тестированием, и Галахард получил результаты. Нам их сообщать не стал, лишь распределил команду на две группы. Диара отправил тренироваться с военными, отрабатывая навыки действий в нестандартных ситуациях, а меня поставил в пару с Нитой. Тут же, щелкая по лиару, отрезал пространство силовыми контурами, не пропускающими звуков.

Эта технология позволяла создавать практически замкнутое пространство нужного размера. Защита мягко откидывала любого, кто был за ее пределами, и удерживала загруженную реальность только в пределах силовых контуров.

Галахард активировал уже знакомую по учебному процес-

су в Звездной академии Дарнса голограмму пульта управления кораблем и кусок звездного неба.

– Здесь более трехсот нестандартных ситуаций, которые могут разрешить пилот и навигатор, действуя совместно. Результат засчитаю, когда справитесь с двенадцатью подряд, не совершив ошибки.

Нита коротко кивнула, и Галахард отошел от нас, направляясь к остальной команде.

– Сейчас они просто будут отрабатывать удары, проверять, кто чего стоит. Не так уж и увлекательно, а вот потом… когда Галахард активирует программы с нападением и пробоем защиты корабля, начнется самое интересное, – сообщила Нита, давая понять, что не раз тренировалась в этом самом зале. – Ну что, готова, приступаем?

– Давай! – отозвалась я, с трудом отрывая взгляд от Галахарда, объяснявшего что-то капитану.

Мы прикоснулись к сенсорной панели, и пространство вокруг исчезло, потонуло на мгновение в тумане, и вот уже мы с Нитой стоим на самом настоящем корабле. Судя по тому, что я не чувствовала даже защитных линий, мириты и ариаты программу по максимуму усовершенствовали.

– Если хочешь, чтобы мы отсюда выбрались, надо действовать! Два пиратских корабля в одном прыжке от нас, – заявила Нита, усаживаясь в кресло, пристегиваясь и готовясь действовать.

Я рванула в соседнее кресло, загрузила звездные карты.

– Влево, со смещением в три градуса, – выдала в ответ, начиная высчитывать более точные координаты, и все остальные мысли из головы вылетели.

Я сосредоточилась на одной конкретной задаче, Нита беспрекословно подчинялась тому, что я говорила, видимо, решив полностью довериться новому навигатору.

Едва мы справились, возникла панель с настройками. Глубокий вдох – и снова мы разом прикасаемся к сенсору, погружаясь на мгновение в туман. Следующая реальность оказалась связана с пересечением трех астероидных поясов, а потом – черная дыра, снова пираты и встреча с пострадавшим от нападения крейсером.

Когда последняя созданная реальность растаяла, Нита выдохнула, потянулась к бутылке с витаминной смесью, что лежала в ее сумочке, и вытерла мокрый лоб.

Я же попыталась пригладить волосы, когда неожиданно почувствовала, как по ногам стелется холод. Обернулась и замерла, восхищенная увиденным зрелищем. На том конце зала в созданной реальности с нападением неизвестных мутантов, отчаянно дрались капитан и отряд воинов. Но даже им всем вместе было не сравниться с наром Диаром. Он передвигался быстрее ветра, одним прикосновением превращал врагов в лед и разбивал резким ударом. Сыпались осколки на пол, звенели…

В мужчине не чувствовалось никаких эмоций, лишь уверенность в каждом движении и невероятная сила. Совсем

не похож в этот момент на человека. В волосах сверкает иней, серебрится по комбинезону, вокруг кружатся редкие снежинки… Красив до невозможности. И столь же опасен.

Диар двигался ловко, смело, не оставляя врагам и шанса на победу, полностью контролируя силу. Когда ускорял движения, буквально оказывался в смертоносном снежном вихре, который сносил все на своем пути. И одно дело – слышать о подобных способностях от кого-то, и совсем иное – увидеть их в действии, почувствовать, как холод касается твоих губ, а снежинки садятся на комбинезон и тают. Диар Тарвал – действительно особенный. Не такой, как все.

Я отпустила на волю интуицию, которая тут же завопила об опасности. На миг прикрыла глаза, прислушалась и… резко обернулась. Опасность исходила вовсе не от нара Диара, его я не боялась.

Чуть прищурившись, на меня смотрел Галахард. Неужели я себя чем-то выдала?

– Можете сходить пообедать, – сказал он, никак не комментируя мою попытку считать эмоции нара Диара. – Через час у нас запланирована общая тренировка.

Выбора мне не оставили, и я выскользнула из зала, все еще чувствуя спиной его острый, пронизывающий взгляд, который не обещал ничего хорошего одной землянке.

В столовой столкнулась с Алисой и Каем, которые о чем-то весело переговаривались. Я помахала им рукой и направилась к стойкам с меню и отделу раздачи.

– Ну как тренировка? – тут же поинтересовался Кай.

– Судя по растрепанному и взмокшему виду, можешь не отвечать, – рассмеялась Алиса.

– В Звездной академии у нас подобные тоже случались, но не так часто. Все, что от меня требовалось, прокладывать путь по звездам, – ответила я, принимаясь за еду и параллельно активируя лиар. Сообщений от подруги пока не было, а запрос, оставленный на поиск сумочки, так и висел.

Алиса и Кай развлекали меня разговорами, но я больше слушала, чем что-то отвечала.

В столовой вдруг стало значительно тише, и я невольно обернулась. Нар Диар стоял возле голограммы меню, заказывая еду, и оттуда стремительно разбегались все остальные сотрудники, причем старательно делали вид, что они вовсе и не собирались обедать. Четыре пустых столика возле того места, где сел Диар, редкие косые взгляды…

Я поднялась, отправилась за десертом и… наверное, сделала самый отчаянный поступок в своей жизни, потому что решительно подошла к столику, за которым сидел Диар, и уточнила:

– Не возражаете?

Сердце бешено колотилось, ноги подкашивались. Мужчина поднял на меня глаза. У них снова поменялся цвет, который теперь напоминал голубой лед.

– Я не терплю жалости, нара Александра, – спокойно ответил он.

– А похоже на то, что я вас жалею? – уточнила я, отмечая, что в столовой стало совсем тихо, а кое-кто так вообще открыл рот от удивления, ловя каждое наше слово.

– Очень, – глядя в мои глаза, ответил нар Диар.

Постучал пальцем по столу, и тот мгновенно покрылся льдом. Еще одно прикосновение – и по нему разбежался морозный узор.

– А карту звездного неба так создать можете? – не утерпела я, присаживаясь и ставя поднос с десертом к себе на колени.

Он посмотрел на меня так, что тело покрылось мурашками от волны холода. Точно превратит сейчас в глыбу на виду у всех. Зачем я вообще к нему сунулась? Но женское любопытство, сумасшедшее притяжение к этому мужчине и обостренное чувство справедливости, что нельзя вот так относиться ни к кому на свете, уже сделали свое дело.

Невозмутимо уставилась на нара Диара, начиная плавиться от жара, который вспыхнул и потек по венам, несмотря на по-прежнему ледяной взгляд мужчины.

Интуитивно почувствовала, что сейчас он решает, как ему быть. То ли напугать и раз и навсегда избавиться от меня, что вряд ли получится, то ли позволить себе маленькую… шалость. Пересилило все же второе. Видимо, нар Диар помнил, что впереди у нас непростое задание и портить отношения с членами команды ему не стоит. И вскоре меня иголочками кольнуло его любопытство и предвкушение чего-то за-

бавного.

Хм…

Легкое прикосновение к столу – и лед стал меняться, распускаясь дивным узором такого желанного и любимого звездного неба. Я провела по нему пальцами, невольно улыбнулась и принялась за десерт, не сводя взгляда с ледяной столешницы.

Больше с наром Диаром мы не разговаривали. Он молча обедал, а я сидела рядом и рассматривала ледяное звездное небо.

Очередное прикосновение – и оно исчезло, стол вернулся в первоначальный вид. Диар поднялся и, ничего не говоря, направился к выходу. Я спрятала довольную улыбку и чуть подмигнула Алисе, которая нервно икала.

На лиар пришло очередное сообщение от Эммы, которая велела к ней заглянуть. Помахав друзьям, отправилась в кабинет к начальнице. Зацепилась взглядом за свой стол, увидела на нем сумочку и так озадачилась вопросом, откуда она тут взялась, что даже забыла, зачем шла. Как это странно…

Выяснилось, что маршрут, составленный для туристической группы, тоже утвердили, и я, обрадованная, поспешила на тренировку.

Работать совместно оказалось сложнее. Прежде чем притереться, мы завалили четыре задания в созданной реальности и порядком устали. Но Галахард не дал нам передышки и не отпустил отдыхать, пока мы не прошли шесть стандарт-

ных ситуаций, действуя как команда.

Ужин нам принесли прямо сюда, и пока Галахард колдовал с настройками, превращая тренировочный зал в жилое помещение, мы ели, сидя на полу.

– Готово! На сегодня мы закончили, отдыхайте, – улыбнулся инструктор и покинул помещение.

К слову сказать, организовал он все умело. Предусмотрел и душ, и чистую одежду с комбинезонами, и даже небольшую гостиную с уютными диванчиками, если мы захотим пообщаться.

Я настолько устала, что в гостиную даже не заглянула, вымылась и сразу отправилась спать, а утром проснулась раньше всех и, выглянув из жилого модуля, обнаружила Галахарда и нара Диара, о чем-то разговаривавших.

– Доброе утро. Мне бы на пробежку, не возражаете? – уточнила на всякий случай.

– Завтрак через час, – сообщил Галахард, и я покинула тренировочный зал.

Выбрала самую безлюдную часть парка, зная, что в это время ариаты спешат на работу, и к положенному сроку вернулась в тренировочный зал. Завтракали мы вместе. Нита и капитан подшучивали друг над другом, и было видно, что они давно знакомы, не раз летали на одном корабле. Военные молчали, лишь изредка перебрасываясь словами, Галахард обсуждал что-то по лиару, а Диар выглядел задумчивым.

Следующие часы до обеда мы снова тренировались в со-

зданной реальности, улучшая результат. На обеде я пересеклась с Каем и Геллой, Алиса и Нат были заняты работой, собирались заглянуть в столовую позже. Диар в этот раз не появился, и я немного озадачилась его отсутствием.

После обеда выяснилось, что вторую часть дня мне предстоит тренироваться с наром Диаром.

– Вы двое с определенным уровнем способностей, поэтому должны притереться друг к другу, чтобы не возникло проблем.

Я покосилась на стоящего Диара и перевела взгляд на остальную команду.

– Они станут подчиняться вам и так, – спокойно подтвердил Галахард, – если возникнет необходимость.

А еще опасаться и временами избегать. Даже отношение ко мне Ниты вчера изменилось, когда она узнала о втором уровне моих способностей. Нет, она прекрасно выполняла свою работу, слаженно и верно, но о том, чтобы подружиться, теперь не шло и речи.

– Мы постараемся справиться, – за нас двоих ответила я.

– Мы справимся, – поправил меня нар Диар.

Галахардд улыбнулся:

– Существует три стадии привыкания. Первая, самая сложная, – вы должны опробовать друг на друге свои способности, дать почувствовать их уровень, чтобы отсечь страх.

Сильно сомневаюсь, что Диар меня боится, но… выбора нет.

– Кто первый? – уточнил Галахард.

Кивком показала на Диара, уступая ему.

– Вашу руку, пожалуйста, нара Александра, – спокойно попросил тот.

Протянула ладонь, и он буквально обжег прикосновением, иначе то чувство, когда мы рядом, и назвать-то не получалось. Искра пробежала по всему телу, вспыхнула и исчезла. Я даже не сразу почувствовала, как по моей одежде ползет иней, пробирается под кожу, а ладонь Диара становится совсем ледяной.

Подняла на него глаза, провалилась в его взгляд, словно в прорубь, – ни вдохнуть, ни выдохнуть, и ощутила самое невероятное желание на свете – в этот самый момент сделать шаг ему навстречу, обнять и почувствовать, что в этих мужских объятиях защищена от всего на свете.

Диар медленно и осторожно возвращал привычную для меня температуру и вскоре выпустил мою ладонь из своей. Выдохнула, покосилась на невозмутимого Галахарда.

– Теперь вы, нара Александра.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась и отпустила интуицию на волю. Перед глазами замелькали светлые точки, рассыпались, и во тьме Вселенной нашли одну-единственную, на которой я и сосредоточилась, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Всплеск ярких эмоций, небольшая потеря контроля над силой, недоумение, – считала я то, что почувствовала.

А еще мужчине грозила опасность. Она кружила вокруг него, словно снежный вихрь, и время от времени подступала совсем близко. Но сказать этого я не могла, выдам третий уровень дара. Только ведь и промолчать не получится.

– Будьте… осторожны, я немного чую что-то нехорошее, – нашлась я.

Позволила интуиции исчезнуть, открыла глаза, немного смутилась от внимательного взгляда обоих мужчин.

– Прекрасно, с первым этапом справились. Переходим ко второму – общению.

Теперь озадачилась уже я, потому что подход был совсем нестандартным.

– Выбирайте фильм, смотрите и обсуждайте, – велел Галахард.

Мы с наром Диаром переглянулись, и он спросил:

– Ты уверен, что это лучше, чем погружение в реальность?

– Уверен. Научитесь доверять друг другу – справитесь с любой нестандартной ситуацией.

Спорить мы не стали, профессиональному инструктору все же виднее, отошли в дальний угол тренировочного зала, и Диар принялся разбираться в настройках, создавая маленький кинотеатр. Чувствуя скованность и неловкость, уселись в мягкие кресла, погрузив пространство в темноту. Фильм выбрали вообще наобум, не вдаваясь в сюжет, и когда появились первые титры, я полностью ушла в просмотр. Диар, судя по всему, последовал моему примеру.

Через два часа, когда экран погас, я вдруг обнаружила, что моя рука лежит в его. В темноте ощущения от этого прикосновения только обострились, хотя я абсолютно не запомнила того момента, когда это случилось. Похоже, подобное было для меня естественно.

Он медленно убрал ладонь и позволил свету в помещении загореться.

– Ну и как вам фильм, нар Диар? – поинтересовалась я, помня задание Галахарда.

Мужчина чуть склонил голову, в глазах у него мелькнули незнакомые искры:

– Лучше не бывает. Давно я не получал такого удовольствия.

Интуиция подсказывала, что в его словах что-то не так, но я удержалась от желания отпустить ее на волю. Или просто побоялась узнать ответ на свой вопрос?

Какое-то время мы обсуждали действия в фильме, потом перешли на более профессиональную тему и даже поспорили, насколько опасны вспышки в космосе и что они с собой могут принести.

Галахард заглянул к нам в тот момент, когда мы начали рисовать схему и делать расчеты возможных последствий подобного явления.

Посмотрел на нас, увлеченных обсуждением, и довольно хмыкнул:

– Смотрю, общий язык нашли, проблем в общении не воз-

никнет.

– А третья стадия сближения какая? – поинтересовалась я.

– Вы ее прошли. Уже и поспорили, и к компромиссу пришли. Так что на сегодня свободны. Жду вас завтра на заключительный инструктаж перед полетом. Диар, загляни к Маркусу, он просил.

Остальную команду, как выяснилось, Галахард тоже отпустил отдыхать, и они шумной стайкой направились к флаерам. Я собрала свои вещи, заглянула в отдел навигаторов, но все уже разошлись по домам.

Вечером на Ариате заметно холодало, и я пожалела, что сменила комбинезон на платье и не захватила пиджак. Пронизывающий ветер насмехался надо мной, розовато-синее небо после захода обеих звезд нависало тучами, а свободных флаеров на площадке опять не оказалось. Мне катастрофически на них не везет!

Откуда-то из-за деревьев появился тот, на котором я добиралась вчера. Опустился передо мной… Хм… я же даже вызвать его не успела! Ничего не понимаю. Щелкнула дверца, я невольно заглянула внутрь и встретилась взглядом с наром Диаром.

– Полагаю, отказываться, чтобы помог добраться до дома, не станете? – уточнил он.

Кивнула и нырнула в тепло флаера.

Мужчина немного подправил настройки, но на автомати-

ческое управление флаер не перевел, повел сам.

Я назвала адрес, мужчина кивнул, и я прикусила губу. Если это его личный флаер, то он наверняка знает, куда меня отвезти.

Мы поднялись и полетели над ночным городом, когда интуиция вдруг взяла надо мной верх, предупреждая об опасности, которой пока не было видно на горизонте.

– Влево! – крикнула, ничего не объясняя, и Диар послушался.

Мгновение – и на расстоянии вытянутой руки промелькнула огненная плазменная вспышка, способная оплавить корпус транспортника и лишить его управления, а на горизонте замаячили два черных флаера.

– Уйти от столкновения не получится, слишком они близко, – выдала я, моментально высчитав расстояние.

Диар активировал третью степень защиты и спокойно поинтересовался:

– Управлять флаером умеете?

– Да.

– Держите курс прямо.

– Прямо на них? – уточнила я, стараясь не отвлекаться на интуицию, которая вопила о смертельной опасности.

– Да, – подтвердил Диар, и едва я взялась за управление, сделал глубокий вдох и положил руку на обшивку флаера.

Температура внутри понизилась, на мою ладонь упали первые снежинки.

– Еще минуту, пожалуйста, продержитесь, Алекс, – велел он, и корпус флаера затрещал, покрываясь ледяной коркой.

Приборы завибрировали, показывая нагрузку, превысившую стандартную в три раза.

Вспышка слева, потом справа, а затем Диар резко перехватил управление флаером, и мы буквально влетели в огненный смерч.

Треск и грохот были такими, что заложило уши, кричать я не могла, только смотрела, как мы несемся сквозь огонь, а на радаре вспыхивают после столкновения два незнакомых, напавших на нас флаера.

Все это случилось за какие-то считаные мгновения, я и осознать-то толком происходящее не успела.

Диар сделал резкий разворот, и мы начали падать.

– Придется прыгать, – заявил он спокойно, переводя флаер на автоматическое управление. – Цепляйтесь за меня и держитесь крепче.

Я молча подчинилась, чувствуя, как от уверенности в голосе мужчины паника ослабевает. Он глубоко вдохнул, потом намертво приморозил мои руки и ноги к своему телу.

– Так надежнее. Не бойтесь, Алекс. Я нас вытащу.

Ответить я не успела, флаер разгонялся, обшивка трещала. Потоком ледяного воздуха Диар вышиб дверь, и под нами мелькнула вода. Черная, жуткая… Взметнулась ввысь струя, практически достигая нас, мгновенно заледенела, и Диар прыгнул и легко заскользил по ней со мной за спиной.

Еще минута – и мы стояли на ледяной поверхности, в которую Диар, ничуть не напрягаясь, превратил целое озеро. Оковы с моих рук и ног исчезли, и мужчина подхватил меня, не давая упасть, и тут же опрокинул на лед, закрывая собой.

Взрыв флаера прогремел неподалеку от нас, проломил лед и поднял волну холодной воды. Она обожгла горло и легкие, лишила ориентации и возможности разобраться в происходящем. Заметалась, пытаясь понять, где верх, где низ, как вдруг резко оказалась на поверхности – Диар вытащил.

Не спрашивая, уверенными гребками поплыл к берегу, вытаскивая меня. Я, пребывая в оцепенении, не могла даже говорить. Насквозь промокшая, дрожащая, с трудом сдерживающая истерику…

– Ранены? – всполошился Диар.

Потрясла головой. Спасибо быстрой регенерации, залечила мгновенно все, что можно. Но мужчине знать об этом не стоит.

– Алекс, – позвал Диар, встряхнул меня легонько, заглядывая в глаза. – Вы как?

– Ж-жива, – заикаясь, выдала я.

Мужчина пронзил взглядом. Глаза у него стали цвета стужи, глубокие, морозные…

– Надо выбираться, – заявил он, помогая мне подняться.

Я потянулась к лиару и обнаружила, что связь не работает. Вот же!

– До города примерно семнадцать километров.

Я впечатлилась, посмотрела на две тропы, которые исчезали между деревьями, и тихо поинтересовалась:

– В какую сторону идти?

Диар обернулся, уставился на меня и одарил очень странным взглядом.

– Есть иной способ для перемещения, если, конечно, согласитесь. Забирайтесь на мою спину, как раньше.

– До города примерно семнадцать километров, – сочла нужным напомнить я, понимая, что он собирается меня нести.

– Доберемся быстрее, обещаю.

Спорить я не пыталась, просто сделала, как он сказал, а потом… ничего более удивительного в моей жизни, даже несмотря на ситуацию, не было. Диар выпустил силу, и она превратила дорогу в лед.

– Не бойтесь, – попросил он, оттолкнулся и понесся по льду, словно полетел.

Пронизываемые холодным ветром, мы неслись сквозь черноту деревьев, которые слева и справа превратились в стены, слегка припорошенные снежным серебром. Над головой в сине-фиолетовом небе вспыхнули звезды, освещая путь. И несмотря на случившееся, мне было тепло и надежно с мужчиной, которого знаю всего несколько дней, а кажется – всю жизнь.

Диар

Сбежит или нет?

Эта мысль не давала покоя после двух насыщенных дней тренировок, когда я шел к флаеру и твердо решил подвезти Алекс до дома.

Всплеск эмоций, небольшая потеря контроля над силой. Так она охарактеризовала мои чувства во время первого сближения. Да какая, к бездне морозной, небольшая! Вспыхнувшее желание, однозначно мужское, к понравившейся женщине, когда ее сила лишь немного коснулась меня, грозило тем, что я заморожу весь тренировочный полигон за считаные мгновения.

Лишь годами взращиваемая способность к контролю и удержала меня на краю. На том краю, где она разрешила называть ее просто Алекс во время совместного просмотра и обсуждения кино. И случайным прикосновением своей руки к моей обожгла так, как не смог бы этого сделать Шархат.

Что это? Доверие? А чем тогда считать ее выходку в столовой днем раньше? До сих пор не понимаю, почему тогда не прогнал эту землянку. Хотя ответ прост и лежит на поверхности.

Потому что она не чувствует рядом со мной страха. От этого вышибает воздух и исчезает контроль над ситуацией, силой, моей жизнью.

Я не привык к такому, а ощутив так неожиданно, еще даже не распробовав на вкус, не хотел терять.

Я смотрел на Алекс незаметно все эти два дня, пригляды-

вался, искал… непонятно чего. И при этом чувствовал себя еще глупее от ощущения, что все же нашел.

Ну твою ж…

Вдохнул поглубже, выдохнул и опустился во флаере прямо рядом с ней.

Сбежит или нет?

Когда Алекс забралась в мой флаер, возник уже другой вопрос: может, у нее отсутствует чувство самосохранения? Или я решительно чего-то не понимаю.

Разносить пиратские корабли вдребезги проще, честное слово, чем пытаться разобраться в мотивах поведения этой женщины.

– Влево! – встревоженно крикнула она, и я послушался, прежде чем осознал это.

Сделал то, что совсем от себя не ожидал: проявил доверие к едва знакомому человеку.

Откинул эту мысль, подумаю над ней потом. Девчонка только что спасла нам обоим жизнь, времени, чтобы оторваться от двух нападающих флаеров, оставалось совсем мало. И я принялся действовать. Уверенно, четко, не давая себе шанса засомневаться и отступить, но при этом каждое мгновение улавливая эмоции Алекс и оставаясь настороже. Кто бы мне сказал, что ее реакция на проявление моей силы будет волновать больше, чем нападавшие, ни за что бы не поверил!

Вытащил ее из воды, уже даже не смея предположить, как

Алекс поведет себя после всего случившегося. Мокрая, дрожащая, с большим трудом сдерживающая панику. Интересовался ее самочувствием мягко, прикоснуться так и не рискнул, хотя руки просто жгло от этого желания.

– Надо выбираться, – сказал я и добавил, сколько километров нам до города.

Ну сейчас она мне устроит! Напрягся, готовый к привычным женским эмоциям, но ее тихий голос прозвучал оглушающе:

– В какую сторону идти?

В первое мгновение я даже растерялся. Всматривался в ее лицо, все еще пытаясь найти там страх и ужас, и когда понял, что больше ничего не дождусь, решился предложить ей использовать мою силу.

Сейчас Алекс были нужны горячий чай, сухая одежда и успокоительное. С остальным я разберусь потом. Старательно пытаясь не замечать, как она на удивление доверчиво прижимается ко мне, сосредоточился на дороге, буквально ныряя в морозную ночь.

Глава 6

Алекс

В городе мы оказались меньше чем через час. Диар тут же попытался связаться по лиару с Маркусом и вызвать флаер, но и у него, и у меня не высвечивалось никаких данных. То ли внутри лиара все оплавилось, то ли настройки дали сильный сбой, гадать можно было до бесконечности.

– Мы находимся не так уж далеко от жилого комплекса «Звездного ветра», – сказал Диар, внимательно осматривая окрестности. – Нара Александра…

– Мы же договорились, что будете называть меня просто Алекс, – устало отозвалась я, – а учитывая, сколько мы вместе пережили за последнюю пару часов…

Из горла вырвался истерический смешок, и я так и не договорила.

– Хорошо. Ко мне тоже тогда обращайтесь просто по имени.

Кивнула, вглядываясь в лицо ариата. Где-то в глубине его глаз таилась скрытая тревога, но внешне Диар был уверен и спокоен.

– Воспользоваться интуицией можете? – спросил он.

Прикрыла глаза, кивнула.

– Что искать? – уточнила осторожно.

– Опасность, – тихо ответил он. – Флаеров могло быть

больше.

От того, что я увижу, сейчас зависела наша жизнь. Сосредоточилась, позволяя миру рассыпаться на нити, а силе, существующей во мне с рождения, взять верх.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я открыла глаза:

– В жилом комплексе «Звездного ветра» в одном месте, на самом верху, что-то нехорошее.

– Полагаю, напавшие побывали в моей квартире. Рядом никого? – уточнил он.

– Нет. Ничего не чувствую.

Диар кивнул, о чем-то задумался.

– В моей квартире все хорошо, пойдемте туда, – предложила я. – И запасной лиар там имеется. Вызовите, кого нужно.

Усталость брала свое, и еще я очень сильно мерзла. Полагаю, все сложилось бы гораздо хуже и я бы сильно простыла, если бы не быстрая регенерация, которая сейчас однозначно приглушала и убирала последствия приключения.

– Пойдемте, – согласился он и протянул мне руку.

Тут же ее отдернул, но я молча ухватилась за его ладонь. И он медленно, но уверенно пошел по дороге. Мы оба старались не привлекать к себе внимания, избегая лишних проблем.

Через двадцать минут оказались у дома, поднялись на гравитационных платформах на нужный уровень.

Первым в квартиру, едва я дала доступ, зашел Диар, проверил, все ли в порядке. Я активировала защиту изнутри, достала запасной лиар и отдала его мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.